

Екатерина Козина

ЗА СТЕНОЙ
СЕРОГО МИРА

16+

Екатерина Козина

За стеной серого мира

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Козина Е.

За стеной серого мира / Е. Козина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-0961-2

До пяти лет ты обязан жить в детском доме, который находится в бедном районе. Этот район жесток, здесь нет ярких красок. Весь мир кажется серым. Но говорят, что есть другой мир за Стеной. Оттуда приезжают машины с продовольствием, оттуда приходят люди, чтобы выбрать себе ребенка. Если тебя не возьмут в возрасте пяти лет, значит у тебя очень маленький шанс попасть в семью. Ведь с каждым годом ты становишься старше, а значит, менее нужным. Что там за стеной? Так ли все на самом деле, как говорится в детских сказках? Только Рита знает об этом.

ISBN 978-5-5321-0961-2

© Козина Е., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

1 глава	5
2 глава	13
3 глава	18
4 глава	22
5 глава	28
6 глава	37
7 глава	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

1 глава

*«Мир не велик и не богат —
И не глядеть бы взором чёрным!
Ведь только люди говорят,
Что надо ждать и быть покорным...»*

А. Блок

Мы живем в мире полном серых цветов. Покрытые копотью и сажей бетонные трехэтажные коробки-дома с маленькими окнами, через которые едва пробивается дневной свет. Грязные узкие улочки с множеством выбоин. Готовьтесь покалечиться, если не будете постоянно смотреть под ноги.

Медленно бредущие усталые серые люди, похожие на тени самих себя, с опущенными головами, сутулыми спинами и потухшими глазами.

Грязь от дымящих труб заводов, кажется, въелась в кожу, в одежду, окутала собой весь наш захудалый район. Даже небо покрылось копотью – извечные свинцовые тучи, застрявшие на одном месте. И ни луча солнца.

Но есть другой район, отделенный от нас Стеной. Говорят, что там все иначе. Множество предположений окрашивают его в яркие краски, заставляя представлять себе чуть ли не земной рай. Вот только все равно никто точно не знает, что там. Кроме Риты.

Эта девочка была единственной, кто смог побывать на той стороне и вернуться обратно. Да, я не ошибся, именно была. Только вчера я стоял около ее могилы и не мог поверить, что это милое создание ушло из брэнного мира раньше меня. Я не думал, что в своем возрасте могу кого-то пережить. Завтра Рите исполнилось бы восемнадцать.

И хоть мои узловатые пальцы с трудом удерживают ручку, а руки, покрытые старческими пигментными пятнами, дрожат, я расскажу вам историю жизни Риты, которую она мне поведала незадолго до того, как умерла. Я буду стараться, чтобы история получилась правдивой, но что-то все равно придется рассказать не слишком достоверно, ведь я не был там.

Начну издалека, чтобы вы полностью успели проникнуться обстановкой, в которой жила Рита.

Приют. Серое здание, которое ничем не отличается от остальных, кроме двора с деревьями и беседками, где обычно гуляют воспитанницы. Здесь живут только девочки. Но в отличие от других домов, приют – чистое место. И хоть снаружи выглядит так же устало и понуро, как и все в этом районе, внутри дело обстоит совершенно иначе. Впрочем, внутреннее аскетичное убранство вам предстоит оценить чуть позже.

Много лет назад я тоже жил в таком месте, но это был Детский дом для мальчиков. Они практически не отличаются, разве что в гендерном подходе в воспитании.

До пяти лет жизнь Риты была такой же, как и у других детей. Она прилежно училась, играла со сверстниками и никогда не голодала. Беззаботное детство маленькой девочки.

В приютах знают все, что пятый день рождения – билет на Стену, где ты можешь обрести дом. До пяти лет детей обучают хорошим манерам и покладистости. В семье детишки отправляются уже обученными и не вызывают проблем у новоявленных родителей. ОНИ, богатые люди, приходят с другой стороны, сверкая драгоценностями и зубами, шуршат дорогими одеждами и демонстрируют свои идеальные лица. А затем выбирают себе ребенка. Так принято в нашем городе, возможно, где-то еще. Но никто уже много лет не выезжал отсюда, никто не знает, что творится за пределами нашего мирка цвета копоти.

Давно, когда я только-только получил разрешение подрабатывать и таскал книги в библиотеке, мне удалось прочитать занятную вещь в одном старинном учебнике. Меня, тогда еще

неопытного юнца, удивило, что раньше дети жили в приютах, только из-за того, что их родители куда-то пропали, а малышей находили брошенными.

Помню, как привалившись к полкам, я позволил себе минутный перерыв, чтобы пробежать глазами заинтересовавшие меня строки. Среди стеллажей было темно, и мне приходилось шуриться, чтобы разбирать слова.

Тогда я узнал, что новорожденные дети так и оставались в семьях и даже не передавались няням для ухода.

Я был настолько удивлен этим, что не заметил, как миссис Кэм появилась в проходе и, протискивая свое объемное тело между полок, направилась ко мне. Не знаю, как я не услышал ее тяжелого хрипящего дыхания.

За внеплановый отдых мне прилетела хорошая затрещина, выбившая всю лень, но не отбившая любопытства.

Сейчас же все иначе, нежели в той занятой книжице. Детей специально забирают в приюты при достижении ими одного года.

Думаете, все настолько жестоко? Женщины бьются в истерике, когда к ним в дом вламываются люди и отнимают ребенка?

Нет. У вас слишком бурная фантазия. Существует вполне обычная для нас профессия – роженицы. За вынашивание и уход за ребенком они получают хорошие деньги, которые позволяют потом некоторое время не работать. В роженицы может пойти любая девушка от восемнадцати лет и до сорока.

Семья в нашем районе – это чисто формальное название. Да, женщина и мужчина имеют право пожениться, но дети – под запретом. Здесь крики ребятишек можно услышать только около приютов да родильных домов. Отчего, вероятно, и, кажется, что мир наш увял, потеряв все яркие краски.

Но давайте все же вернемся к Рите и ее нелегкой жизни, которая начинается именно в ее пятый день рождения.

* * *

Около семи утра. За окном было еще темно, но в комнату, в которой спали пять девочек, пробивался тусклый свет из коридора. Тяжелые шерстяные одеяла хоть и были одеты в пододеяльники, но все равно кололи нежную детскую кожу. В комнате было довольно душно, но в то же время прохладно – за ночь температура на улице заметно снизилась.

Рита проснулась быстро. Не было того тягучего состояния, когда сон еще до конца не развеялся. Девочка распахнула глаза и скорчилась. Ухо, на котором она спала, болело. Отлежала на жесткой подушке. Девочка перевернулась на спину и замерла. Деревья за окном, подсвеченные фонарем, создавали затейливый рисунок на стенах и потолке.

Рита лежала, разглядывая переплетения теней, и представляла, как завтра будет так же лежать, но уже в новом доме. В доме, где у нее будут родители, своя комната, и может даже какое-нибудь животное. В такой день все думают об этом.

Лежавшая на соседней кровати курносая Абелла открыла глаза и тихо, так, чтобы не разбудить остальных соседок, прошептала: «С днем рождения, Рита». От неожиданности именинница дернулась, заставив кровать предательски скрипнуть.

– Спасибо, – едва разлепляя губы, ответила Рита и улыбнулась. – Тебя тоже с днем рождения.

Настроение у нее сегодня было хорошее. Сегодня в их комнате будет царить суматоха и веселье, ведь у каждой девочки был именно Тот Самый День.

Дверь в комнату воспитанниц отворилась, вошла няня. Женщина щелчком включила свет и, звонко хлопнув в ладоши, сообщила о подъеме.

Рита первая отбросила от себя одеяло и, сладко потянувшись, прыгнула на холодный пол босыми ногами. Девочка резво застелила кровать, натянула на ноги тапочки и, схватив с прикроватной тумбочки зубную щетку, а со спинки кровати полотенце, шаркая по полу, отправилась к умывальникам.

Здесь у умывальников уже начинали собираться остальные малыши. Потирая заспанные глаза, девочки подходили к раковинам, вставляли на цыпочки и включали краны с холодной водой. Негромко переговариваясь, воспитанницы умывались, чистили зубы и отправлялись обратно в свои комнаты, чтобы переодеться в серую одежду.

Рита быстро ополоснула лицо, почистила зубы и, окинув свое взлохмаченное со сна отражение беглым взглядом, пошаркала обратно в комнату, оставляя за спиной шум воды и гул голосов.

В комнате уже никого не было. Видно, няня успела разбудить оставшихся девочек и отправить их умываться.

Столовая была небольшой. Когда Рита и ее соседки вслед за няней вошли в помещение, их тут же окутал вязкий запах овсяной каши. Женщина проследила, чтобы девочки расселись по своим местам, и ушла к остальным преподавателям приюта.

У каждой комнаты был свой маленький отдельный столик, за которым воспитанницы ели. За самыми старшими почти никто не следил. Только мисс Олин, няня девочек, изредка бросала со своего места в их сторону взволнованные взгляды.

У дальней стены самых маленьких воспитанниц кормили с ложек кудахчущие пожилые дамы, старающиеся засунуть в карапузов как можно больше съестного. Несогласные крики капризных девочек разбавляли удручающий мерный скрежет ложек по дну тарелок и взрывали тусклую тишину столовой вспышками звуков.

Пока пять воспитанниц дожевывали свои бутерброды с маслом, запивая их сладким чаем с лимоном, няня мисс Олин подошла к их столу и сообщила, что вместо прогулки девочки должны остаться в своей комнате.

Задвинув аккуратно стулья и отнеся на мойку грязную посуду, Рита с подружками направилась в свою комнату, поеживаясь от холода в коридорах. Здесь всегда витали сквозняки, хотя никаких щелей заметно не было.

Рита села на кровать и окинула взглядом, ставшую за несколько лет родной, комнату. У стены одиноко ютился большой шкаф, в котором хранились вещи девочек. Он был такой старинный, с резными узорами на дверцах, но в то же время все его величие облупилось вместе с краской, которая пластами сползала с боков. Еще худощавые тумбочки, теснящиеся между кроватей. Одна из тумбочек была калекой и хромала на одну ножку, недовольно шатаясь, как только к ней кто-то прикасался.

Еще важный дубовый стол у окна, как всегда, попрекал грустный стул с его сломанной недавно спинкой. Это Дайана неосторожно отклонилась назад, и спинка с хрустом треснула. Теперь раненый стул грустил и выслушивал нотации стола.

Рита и ее соседки в свободные часы очень любили придумывать истории предметов, предполагать, что каждая из вещей думает и чувствует. Скоро придется оставить эти игры, ведь в новом доме Риту могут не понять.

В коридоре послышались шаги, и в комнату беззвучно впорхнула радостная мисс Олин. Няня довольно улыбалась, держа в руках ровно пять темных коробок, обвязанных белыми шелковистыми ленточками.

– С днем рождения, девочки! – пропела она, опуская коробочки на стол, а затем по одной раздавая воспитанницам. – Это тебе Дайана. Абелла. Рита. Етта. И Зения. Переодевайтесь, вы должны сегодня выглядеть очень красивыми!

Девочки медленно и аккуратно распаковали свои подарки, обнаружив в коробках новые серые платья.

Рита достала свое и радостно вскрикнула. У платья был белый отутюженный воротничок, рукава-фонарики, серо-голубой пояс и даже темно-синяя брошка у ворота. А юбка! Юбка была в складку! Рита во все глаза разглядывала новое платье. Этот подарок произвел на нее очень большое впечатление, и когда она пересказывала мне свою историю, платье было описано настолько подробно, что заставило меня и сейчас сделать на нем акцент.

И хоть у всех соседок наряды были очень похожи, сколько радости принесли эти обновки. Няня, умиляясь, приложила руки к груди.

– Вы такие красивые, – вздохнула она. – Я буду скучать по вам!

Затем мисс Олин замолчала и подозвала к себе Риту, девочка была ее любимицей и получала немного больше внимания, чем остальные.

– Мне так жаль, Рита, что брошь и пояс не подчеркивают твои зеленые глаза, но других цветов просто не было. Хочешь, я заплету тебе косы?

Мисс Олин, втайне от других учителей и воспитателей, разрешала называть себя по имени. Камея. Хоть это и было против правил и грозило выговором. Почти все воспитанницы продолжали следовать заученным наизусть законам приюта, кроме Риты. Девочка иногда позволяла себе назвать любимую няню по имени и обратиться к ней на «ты». Но только тогда, когда никого из взрослых не было рядом.

– Я буду очень тебе признательна, – Рита сделала книксен и позволила мягким умелым рукам няни заплести волосы в красивую прическу.

Мисс Олин была очень молода. Года четыре назад, когда ей исполнилось восемнадцать лет, она покинула стены этого приюта, как воспитанница, и сразу же вернулась, но уже как новая няня. Камея обладала красивым голосом, на занятиях пением с девочками она брала очень высокие ноты, но при взгляде на эту худую, даже тощую девушку, нельзя было так подумывать. Привычки, приобретенные в приюте, не оставили Камею и после выпуска. Она все так же убирала свои каштановые длинные волосы в тугие косы или пучки, чтобы не выбивался ни один волосок, ведь учителя за это наказывали.

Ближе к обеду, когда у всех волосы были красиво убраны, платья сидели как влитые, а текст о себе заучен наизусть, пятерых воспитанниц вывели из приюта к воротам. Здесь уже стоял и пытел из всех сил старенький выдавший виды автобус. Автоматическая дверь с очень уж недовольным скрежетом отъехала в сторону. Камея подтолкнула девочек к машине. Как только все расселись на жестких креслах с давно выцветшим рисунком неизвестных цветочков, водитель нажал на газ. Машина дернулась, покряхтела, чихнула и заглохла.

– Ну, дела! – почесав затылок, протянул водитель и вылез на улицу. Через закопченные и покрытые слоем грязи окна было сложно разобрать, что происходит снаружи, но недовольные возгласы мужчины, копающегося во внутренностях транспорта, находящихся под капотом, доносились очень четко.

– Ничего, скоро поедем, небольшие неполадки, – улыбнулась мисс Олин, сминая платок в руках.

Для приютских детей автобус казался чем-то волшебным и невероятным. Поэтому, когда он с раздраженным урчанием завелся, девочки радостно зааплодировали.

Рита ездила на автобусе всего дважды. Первый раз, когда ее привезли в приют, а второй – год назад на завод с экскурсией.

Дорога была вся сплошь в ухабах, на каждой кочке девочки подпрыгивали и радостно взвизгивали, второпях пытаясь рассмотреть проносящиеся за окном улочки и выцветшие вывески магазинов.

Мало кто из уже взрослых людей бывал у Стены. Только те, кто там работал или привозил ребятишек из приюта.

По мне, Стена эта – жуткое место. Вздывается над твоей головой куда-то к небу, того гляди обрушится всей массой на наш жалкий район. Огромная серая махина, отделяющая одну

часть города от другой. И только машины с продовольствием снуют туда-сюда, проезжая через металлические тяжелые ворота.

Обычно, у дороги, ведущей к воротам, толпятся бедняки. Работы не так много, а в шахты никто не хочет соваться, слишком много смертей там случилось, чтобы так рисковать. Вот и стоят они, побираясь с протянутыми костлявыми руками, по обочинам дороги, надеясь на жалость водителей. Иногда им везет. Один-два человека в день кинут буханку хлеба, а потом спишут ее на оплошность со стороны погрузчиков.

Подъехав к Стене, автобус резко прекратил жужжание и замолк.

– Уф, – выдохнул водитель. – Хоть доехали, думал, что все, триндец.

Мисс Олин вспыхнула.

– Не учите плохим словам детей! – воскликнула девушка. Но мужчина только усмехнулся на ее замечание.

– Не поучай старших, девочка, – такое неуважение к любимой няне, очень огорчило Риту, для нее ведь она была непререкаемым авторитетом. – Топай получать пропуск.

Мисс Олин, оскорбившись, поджала губы и выпорхнула на улицу. На минуту она замерла, окинув взглядом Стену, но заставила себя двинуться дальше, приподнимая подол платья, чтобы не запачкать его.

Девочки высыпали из автобуса за мисс Олин, но появившийся на их дороге водитель не пустил воспитанниц дальше.

– Стойте и ждите, – буркнул он недовольно, открыл капот и погрузился в работу.

Девочки послушно остановились, одновременно запрокинули головы, и с открытыми ртами смотрели на знаменитую величественную Стену. Риту она пугала. Не ее одну. Когда смотришь на эту громадину, всегда возникает какое-то животное желание убежать как можно дальше.

– Кто эти люди? – подергав грустного водителя за штанину, спросила Абелла, уже переставшая интересоваться размерами стены.

Мужчина оторвался от увлекательного занятия, перевел взгляд на круглолицую девочку с тонкой косичкой и что-то тихо пробурчал. Теперь уже людьми, стоявшими у обочины дороги, заинтересовались остальные девочки.

– Так кто они? – довольно громко воскликнула Дайана, привлекая к себе внимание бедняков.

Водитель вздрогнул и опасливо оглянулся, а затем пояснил.

– Это бедные люди. У них нет денег, и поэтому они голодают. Старайтесь вести себя тихо.

Он вытер черные от машинной смазки руки о штанины потрепанных брюк и сурово выпятил грудь.

– Вы думаете, они могут на нас напасть? – пискнула Етта, пугливо прижимаясь к ноге мужчины.

Он не ответил, но воинственной позы не поменял. Рита вспомнила, как в автобусе мисс Олин дала каждой по печеню и яблоку. Девочка свое яблоко не съела, думала оставить на потом. Но как потом можно будет съесть фрукт, если прямо сейчас перед ней стоят тощие люди с костлявыми руками и изможденными лицами?

Рита бросилась в автобус за яблоком и, выпрыгнув из машины, помчалась к стоящей ближе всего молодой женщине.

– Девочка, стой! Не подходи к ним! – закричал водитель, тут же пустившись вслед за непутевой воспитанницей.

Рита шлепала в новых чистых туфельках по грязным зловонным лужам, оскальзываясь на влажной земле. Она подбежала к женщине и протянула ей яблоко.

– Держите, – девочка улыбнулась, когда молодая женщина, замотанная в старые тряпки, аккуратно взяла яблоко, словно не веря своему счастью.

- Спасибо, – сдавленным голосом, прошептала она, а на глазах выступили слезы.
- Уйди с дороги, отребье.

Подбежавший водитель грубо отпихнул от Риты женщину, так что та не устояла на ногах и упала в канаву с вонючей водой. Всплеск и противное бульканье потревоженного темно-коричневого болотца. К женщине на помощь бросился один из бедняков, злобно косясь на виновника.

- За что вы ее так?! – воскликнула Рита, с укором взглянув водителю в глаза.

– Ты будешь представлена новым людям, девочка, но что они скажут, если узнают, что ты общалась с этими отбросами?

– Выбирайте слова, Коллинз! – раздался за их спинами звонкий голос мисс Олин. – Ей всего пять, а она более человечна, нежели вы.

Камея приобняла Риту за плечи и повела к остальным девочкам.

Уже тогда маленькая Рита была добрее остальных, но судьба не готовила ничего хорошего доброму ребенку.

Камея долго пыталась очистить обувь Риты от комьев грязи, но до конца убрать коричневые разводы с новых туфель так и не удалось.

Девочек впустили внутрь Стены. Ничего необычного, просто пустой бетонный коридор с несколькими проходами и в конце лифт. Шаги воспитанниц и няни отдавались гулким эхом от стен, создавая неприятное впечатление. Голоса звучали гулко. Лампы на потолке еле светили.

Вместе с мисс Олин девочки зашли в лифт. Двери закрылись, и в кабинке сразу стало душно.

- Что если я им не понравлюсь? – тихо пискнула Дайана, теребя один из своих хвостиков.

– Понравишься. Вы всем понравитесь, – мягко улыбнулась Камея, но Рита заметила, как исчезла ее улыбка, когда Дайана перестала смотреть на женщину.

Лифт остановился, двери распахнулись. Девочкам и их няне предстал почти такой же, как и первый, длинный коридор с тусклыми лампами.

Рита прижалась к ноге Камеи.

- Не бойтесь, девочки. Вы обязательно попадете в новый дом.

Каждый год как минимум одного или двух детей из приюта не забирают в семьи. Это знают все еще с малых лет.

Девочки, следуя за мисс Камеей, добрались до конца коридора и вошли в небольшую комнату с одной зеркальной стеной.

– Они будут смотреть на вас из-за нее, но вы не будете их видеть, – тихо предупредила няня и вышла за дверь.

Вместе с пятью девочками в комнате стояло шесть мальчиков с прилизанными, одинаковыми прическами, в серых отутюженных костюмах.

Ребята боялись шелохнуться, продолжая стоять, как солдаты на построении.

– Здравствуйте, дети, – раздался из динамиков голос. От неожиданности воспитанники вздрогнули и стали оглядываться, тихо перешептываясь.

– Здравствуйте, – Рита первая вспомнила то, о чем учила их няня и поздоровалась. Следом за ней, опомнившись, вразнобой стали здороваться другие ребята.

– Я сейчас буду называть каждого из вас по имени, а вы должны выйти и рассказывать о себе. Понятно?

- Да.

Начал неизвестный голос с Дайаны. Та сделала пару шагов вперед и тихо, запинаясь, стала говорить заученный ранее текст о том, какая она прилежная, какой цвет у нее любимый, что еда в приюте ей нравится почти вся, за исключением утренней каши. В динамике кто-то засмеялся. Дайана замолчала и потупила глаза.

- Спасибо, девочка, можешь встать обратно. Рита.

Рита была не готова так скоро вступать в диалог с неведомым человеком, чей голос слышался повсюду. Девочка захлопала большими глазами, собралась с мыслями и вышла вперед.

– Меня зовут Рита. Мне сегодня исполнилось пять лет. Я люблю, когда везде порядок. Тщательно заправляю кровать. Люблю рисовать, хотя эти уроки у нас проводят очень редко. Мне нравятся животные. И я мечтаю о кошечке или собачке.

– Спасибо, девочка, можешь встать обратно, – перебил голос, так же, как и предыдущего ребенка.

Смотрины закончились через полчаса. Затем ребятам предложили сесть на стулья и подождать решения будущих родителей. Мисс Олин должна была прийти, забрать тех девочек, которых решили удочерить, и отвести их к новой семье.

Воспитанникам сложно было усидеть на месте. Мальчишки начали тихую драку, молчаливо пиная друг дружку. Етта и Дайана подскочили со своих мест и стали бродить по коридору, расставив руки в стороны и наигранно шатаясь. Зения сидела, но напевала какую-то незатейливую мелодию, играя в свои руки.

– Я буду скучать по тебе, – тихо выдохнула Абелла, смотря на Риту.

– И я по тебе, – Рита хлюпнула носом. – И по остальным. И по мисс Олин. Она ведь такая добрая!

Больше всего на свете Рите не хотелось уезжать из приюта из-за Камеи. С ней девочку связывало много хорошего. Да и расставаться с подругами, с которыми она знакома с самого малого возраста, тоже. Девочке стало грустно. Она обняла Абеллу крепко-крепко настолько, насколько могли маленькие ручки стиснуть подружку. Абелла обняла Риту в ответ.

– Мы же еще увидимся, – шепелявя, произнесла Абелла. Рита только закивала, слегка улыбаясь.

Минуты текли очень медленно. Рита теребила подол платья, нервничая и боясь.

– Ты знаешь, что бывают семьи, где детей используют как прислугу? – тихим шепотом сказал мальчик, сидящий рядом. Он единственный не вступил в перепалку с остальными мальчишками, которые уже слезли со своих стульев и гонялись друг за другом, намереваясь ответить друг дружке как можно больше тумачков.

– Не говори глупостей. Они все богаты и могут позволить себе прислугу. Зачем им мы? – влезла Абелла. Всем хочется верить, что есть место лучше, чем это.

Мальчик пожал плечами.

– Мне рассказывали. И вообще. Мы же не знаем, что там происходит за этой Стеной. Нам только говорят про лучший мир, который взрывается яркими красками, в котором все хорошо. А кто знает, так ли все на самом деле? Откуда все вообще знают, что может быть лучше, чем здесь?

– Дети, уgomонитесь! Микки, прекрати пугать девочек сейчас же! – в коридоре появилась няня мальчиков. Пухленькая, темноволосая пожилая дама. – Не слушайте его. Микки у нас фантазер.

Женщина потрепала парнишку по голове, так что его прилизанные светлые волосы тут же превратились в воронье гнездо.

– Энди, Виктор, Лео, Крис и Элиот за мной. Микки, к сожалению, тебя не взяли. Но ничего, попробуешь в следующем году, – няня повела за собой остальных мальчиков, которые за спиной няни продолжали щипать друг друга.

Рите стало очень жаль Микки, он показался ей довольно симпатичным, хоть и говорящим всякую ерунду.

– Ты так сказал, потому что знал, что тебя не возьмут? – тихо спросила она у него, заглядывая в лицо.

– Это уже мой второй раз. Мне семь лет. Есть еще шанс быть взятым до десяти, а потом все. Никто не хочет брать старых.

Рита замолчала. Она не считала, что дети в десять лет уже старые. Старыми бывают те, кто выпустился из детского дома.

– Девочки. У меня почти для всех из вас хорошие новости, кроме Риты, – мисс Олин казалась очень грустной. – Пойдемте за мной. Рита, а ты подожди здесь вместе с этим мальчиком.

Абелла спрыгнула со своего стула, обняла Риту и пошла за мисс Олин, оглядываясь.

– Пока, Рита! Пока! – кричали малышки, уводимые мисс Олин. Они махали ей, а девочка лишь грустно смотрела им вслед.

– Пока, – едва размыкая губы, произнесла Рита.

– Ничего, попробуешь в следующем году, – передразнил свою няню Микки, но потом замолчал и как-то потупился. – Извини. Мне просто тоже очень обидно.

Рита закусила губу. Она никак не могла подумать, что завтрашний день проведет снова в стенах детдома. На глаза навернулись слезы. Девочка тихо заплакала. Она знала, что если вернется, то ее будут дразнить все старшие. А заведующая заставит мыть посуду за всем детским домом. И потом у нее будут больные руки из-за холодной воды и сильнодействующего моющего средства.

И платье, в котором она сейчас, отберут, чтобы в следующем году отдать какой-нибудь счастливой девочке на ее Самый лучший день.

– Не плачь, – Микки положил руку Рите на плечо. – Ты симпатичная. Тебя возьмут обязательно.

Рита вытерла кулачком глаза.

– Я не из-за этого плачу. Мелиса – ей скоро шесть лет – рассказывала, как в том году ее заставили мыть за всеми посуду. Я потом видела ее красные руки. Кожа на них потрескалась. Мелиса ходила с забинтованными руками еще две недели.

Няня Микки вернулась и забрала мальчика с собой. Напоследок он сунул Рите в ладонь какую-то маленькую игрушку.

– Она помогала мне не опускать руки, удачи, Рита, – мальчишка подмигнул и поплелся, сгорбившись, за женщиной, которая тут же стукнула его по спине, заставляя идти прямо.

«Хорошо, что мисс Олин добрая», – подумала Рита, разглядывая игрушку.

Это была глиняная свистулька в виде петушка, раскрашенная яркими красками.

Рита во все глаза смотрела на яркий зеленый, красный и желтый. Она никогда не видела таких красивых и светлых цветов.

– Рита, пойдем, дорогая, – Камея появилась неожиданно. Она нежно обняла девочку и повела ее за собой.

2 глава

Этот год стал для Риты первым самым ужасным годом в ее жизни. Она еще не знала, что дальше станет все еще хуже.

Как только девочка вернулась в приют, ее отвели к директрисе. Это была очень худая женщина без возраста. Ее серые бесцветные волосы всегда были убраны в тугий пучок. Все рубашки застегнуты до последней пуговицы, чтобы душить обладателя. Руки с острыми ногтями, всегда покрашенными в темно-бордовый цвет, сухие и костлявые.

– Садись... Рита, – она взглянула в единственный листок на своем столе прежде, чем назвать девочку по имени. На этом листке уместилась вся короткая Ритина жизнь.

Весь кабинет соответствовал этой строгой, скупой на эмоции даме.

Серые стены без единой картины. Стол в идеальном порядке. Два книжных шкафа. И тусклый свет ламп.

Рита присела на край неудобного железного стула, стоящего напротив стола директрисы.

– Тебе пять лет. И ты только что не прошла отбор. Все верно?

– Да, мадам, – ответила Рита, не поднимая глаз от своих рук, которые были прилежно сложены на коленях. От закрытого окна тянуло сквозняком. Ритины руки покрылись мурашками. Девочка вздрогнула.

Директриса смерила подопечную взглядом и, немедля, сообщила ей все, что требовалось ребенку узнать о будущей жизни.

– Сейчас ты переезжаешь на третий этаж в седьмую комнату. Ты переоденешься в свое обычное платье, а это вернешь мисс Олин, чтобы через год она отдала его другой девочке, которой платье будет впору.

– А я, мадам? Я смогу в следующем году вновь пройти отбор? – Рита бы никогда не заговорила без разрешения, но этот вопрос съедал ее всю дорогу, и больше терпеть девочка не могла.

– Тебе голоса никто не давал. Сейчас ты одна из тех, кого презирают. Ты отверженная, не выбранная. Я вижу, как ты жаждешь услышать ответа, Рита, но получишь его только в конце. Тогда, когда я и собиралась тебе рассказать. Учись терпению и смирению. Они пригодятся тебе в будущем.

Рита сжала руки в кулачки, но глаз не подняла. В кабинете было холодно, хотя на улице светило солнце, пробиваясь через слои туч. Это был редкий день, когда лучам удалось пробиться сквозь серую завесу смога над этим районом города.

И почему-то именно этот день оказался таким плохим для Риты.

– Теперь ты будешь выполнять работу в приюте. Пока ты маленькая, очень сложное и тяжелое тебе доверять нельзя. Иначе, повредив себе что-нибудь, ты потеряешь малейший шанс на семью. Да и рисковать имуществом приюта нам так же не хочется. Сегодня ты свободна. Но уже завтра получишь свое первое задание. И не думай отлынивать. Здесь не любят нахлебников. За детишек до пяти лет нам платят, но чем старше вы становитесь, тем меньше денег на вас тратит город. Так что, детка, мой тебе совет, приложи все усилия, чтобы выбраться отсюда.

Рита кивнула. Она чувствовала себя покинутой и брошенной. Теперь рядом с ней не будет мисс Олин. Ведь она занимается детьми до пяти лет. Новая няня может оказаться очень злой и вредной, а как ее примут другие отверженные дети?

– И отвечая на твой вопрос. Через год ты поедешь с другими отверженцами на смотрины. И сможешь вновь попробовать свои силы.

– Но, мадам, ведь от меня ничего не зависит! Они не слушают наших рассказов, им это неинтересно!

Директриса поджала губы и не отвечала несколько секунд, о чем-то размышляя. Конечно, ей было это все известно. Ведь, что бы она ни говорила на своих смотринах, ее не выбирали никогда. Ведь женщина почему-то жила здесь, а не за Стеной.

– И, мадам, а почему с нами не ездили сегодня другие дети? Я знаю, есть еще около десяти отверженцев.

– Они поедут завтра. Их слишком много, чтобы вести вместе с вами, вы просто не помещаетесь в один автобус.

Рита подняла глаза. Они излучали живой интерес и какую-то крупницу надежды на лучшее.

– А я? Я смогу поехать завтра вместе с ними?

– Нет. Ты останешься здесь и будешь расставлять тарелки к обеду. Свой шанс в этом году ты уже использовала. А теперь ступай. Платье у тебя заберут. Твое повседневное уже лежит в седьмой комнате.

Рита встала, поклонилась и вышла за дверь. Она теперь изгой. Брошенка. Отверженец.

Теперь ее этаж – третий. Более холодный, чужой. Даже лестница на этот этаж скрипела чуть ли не на каждой ступеньке. Девочка поднималась медленно, боясь издать лишний звук.

Рита несмело вошла в комнату номер семь. На нее тут же уставилось четыре пары глаз.

– Ты кто? Детский сад этажом ниже, – бросила самая старшая, лет пятнадцати, девушка. Ее кудрявые волосы были убраны в тугую косу и переплетены белой лентой. Лицо вполне симпатичное, только его портил прищур и скривившиеся губы.

– Я не ошиблась этажом. Теперь я буду здесь жить, – тихо пролепетала девочка. – Меня зовут Рита. Не подскажите, где моя кровать?

– Меня зовут Никки. Это Серафима, Зельда и Фиби, – девушка поочередно представила своих соседей.

Все они были старше Риты минимум на два года, и казались ей ужасно взрослыми и совершенно недружелюбными.

– Твоя кровать вон та, у окна. Она единственная свободная. Осторожно, от рамы сильно дует. Поэтому там никто не спит. На ночь тебе придется одеваться теплее. Уроки начинаются в девять утра. Завтрак в восемь. Если вечером хочешь успеть сходить в душ, лучше идти раньше, как только придешь с ужина. Иначе все кабинки будут заняты до позднего вечера, а там и воды горячей не будет, и отбой. Вроде бы все. Если будут вопросы, то спрашивай.

Рита подошла к своей кровати и села. На ней лежало серое будничное платье, а рядом стояли ее туфли. От окна действительно очень сильно сквозило, так что пришлось укутаться в одеяло. По времени сейчас должен был быть тихий час, поэтому девочки оживленно о чем-то болтали, совершенно не собираясь посвящать в свои разговоры новенькую.

Тогда Рита залезла с головой под одеяло, натянула на ноги шерстяные носки, найденные в тумбочке и, сжавшись клубочком, попыталась уснуть. Но вдруг подступившие к глазам слезы сожаления, не дали ей этого сделать.

Рита заплакала. Тихо, чтобы никто не узнал и не услышал.

Дети плачут громко, когда они хотят привлечь внимания. Тихие же слезы льются только тогда, когда беда действительно большая, настоящая, и внимания к этой беде не нужно.

Рита плакала. Она знала, что впереди у нее полный боли, разочарования и угнетения год, который может никогда не закончиться.

И тут вдруг чья-то рука легла ей на спину.

– Не реви. Все нормально, могло быть и лучше, конечно, но что есть. К тому же ты еще маленькая, у тебя много шансов, чтобы попасть в новый дом.

В шелку между одеялом и кроватью на Никки уставилось два огромных зеленых зарёванных глаза. Через несколько секунд показался покрасневший курносый нос.

– Я не плачу, – тихо проговорила Рита, рассматривая лицо старшей девочки. Конечно, сейчас она не могла оценить ни широкие скулы, ни квадратный тяжелый подбородок, которые делали лицо Никки грубоватым, но общее впечатление сложить получилось.

– Не хочешь поиграть с нами? – девушка убрала выбившуюся прядь за ухо и улыбнулась. Рита села на кровати, поджимая замерзшие ноги.

– Почему вы так добры ко мне? Не из-за меня ли теперь у вас будет меньше еды? – Рита никак не могла понять, почему эти девушки решили обходиться с ней по-хорошему. Она представляла себе, что ее будут шпынять, заставлять делать трудную работу. А они решили ей помочь, успокоить и даже принять в свою компанию.

– У нас будет достаточно еды. Да и почему нам не быть к тебе добрыми? Ведь ты такая же, как и мы. Отвергнутая. Я скорее буду ненавидеть тех детей, которые ходят вниз. Упитанные, ни в чем себе не отказывающие. Или тех, кого забрали. Они нежатся сейчас в лучшем мире за Стеной. За ними убирают горничные, они играют в яркие игрушки, веселятся на зеленой траве. У них светит теплое солнце над головой, которого мы лишены. Но ты. Ты здесь. С нами. В этом сером мире непринятых и брошенных. Поэтому к тебе мы будем так же добры, как и ко всем на этом этаже.

Серые глаза Никки сверкали злобой, когда она говорила про детей за Стеной, но когда девушка смотрела на Риту, взгляд теплел и не обжигал холодом, а мягко ласкал.

– Подъем! – раздался грубый сиплый голос из коридора.

– Скорее вставай и застилай кровать. Сейчас Агнесса придет. Ей нельзя перечить!

Никки вспорхнула со своего места и убежала идеально заправлять свою койку.

Рита совсем не хотела в первый же день своей новой жизни нарываться на неприятности, так что решила последовать совету новой покровительницы и как можно быстрее заправить кровать, причесаться и одеться.

В комнату вошла женщина, больше похожая на разговаривающую тумбочку, чем на человека. Прямоугольным у нее было абсолютно все: туловище, голова, руки и ноги. Она словно состояла из параллелепипедов разнообразных размеров. В бежевом комбинезоне, со светлыми короткими волосами. Я встречал эту женщину почти каждый день. Но на мое приветствие она лишь коротко кивала в ответ.

– Новенькая? – женщина ткнула пухлым пальцем в сторону Риты и скривила губы, накрашенные бордовой помадой. – Меня зовут Агнесса Крофорд. Для тебя мадам Крофорд.

Взгляд Риты приковала наипротивнейшая огромная волосатая родинка над верхней губой надзирательницы. Для Агнессы родинка являлась большим комплексом своей внешности, поэтому любое внимание к ней воспринималось очень остро. Мадам Крофорд поймала взгляд девочки и начала покрываться бордовыми пятнами под цвет губ.

– Вот поэтому тебя и не забрали, глупая девчонка, что, не скрывая, указываешь людям на их недостатки. Подай сюда руки, я отлуплю их розгами, – вдруг потребовала она, чуть ли не срываясь на визг.

Рита распахнула глаза в ужасе и протянула вперед дрожащие ладони. Женщина-тумбочка достала хлесткий прут и замахнулась им на девочку.

– Позвольте, мадам, но... – попыталась заступиться за Риту Фиби – хрупкая девочка лет десяти с жидкими светлыми волосами и носом с горбинкой.

– Молчать.

Никки сделала пару широких шагов и оказалась между Ритой и Агнессой. Рита не могла видеть выражение лица девушки, но она видела абсолютно прямую напряженную спину.

– Она даже ничего не сказала. Ваше обвинение совершенно необоснованно. Если хотите, ударьте по рукам меня, но не Риту.

Агнесса недовольно нахмурилась, но все же решила, что розги так и или иначе не должны лежать без дела, и на тонкие жабы губы напозла ядовитая ухмылка.

– Протягивай руки, дорогуша, – голос у надзирательницы был грубый, басистый.

Девушка вытянула руки и получила пару хлестких ударов по ладоням, так что кожа в нескольких местах покраснела и опухла.

– Ты завтра расставляешь в обед тарелки, – буркнула Агнесса, вновь указав на Риту. – И только попробуй сделать что-нибудь не так. Останешься голодной.

После тихого часа их повели во двор. И хотя погода еще была теплая, холодный осенний ветер иногда пробирал до костей.

Малышам были выданы накидки, а взрослые стояли кучкой, чтобы было не так зябко.

В тот день я сгребал облетевшие с деревьев листья в кучу, изредка бросая взгляды на воспитательниц и их подопечных. Да, вы правильно поняли, я дворник. Дворник в этом богом забытом месте. Бородатый шестидесятилетний старик. И зовут меня Гарс Клемент. Но рассказ не обо мне, а о Рите.

Чтобы отверженцы не были заняты всякой ерундой, Агнесса прошла со стопкой книг и вручила по одной каждой воспитаннице.

– До конца прогулки вы должны прочитать минимум пятьдесят страниц. Я проверю. Тебе, новенькая, разрешено прочесть тридцать.

Рита, конечно, умела читать, но не так хорошо, чтобы успеть за час прочесть тридцать страниц. Еще и эти мелкие плохо пропечатанные буквы!

Тут Рита заметила мисс Олин и хотела бросить все и подбежать к ней, но как только она сделала шаг в сторону преподавательницы, Никки одернула девочку.

– Куда ты? Стой и читай, а то точно сегодня встретишься с розгами.

– Там моя няня, я хотела с ней поговорить, – прошептала Рита и уткнулась в книгу. Она была очень раздосадована, что ей не позволили поговорить с Камеей. Ведь няня была для нее самым родным человеком во всем этом детском доме.

Мадам Крофорд стояла недалеко и курила, нервно втягивая в себя противный ядовитый дым. Рита заметила, как мисс Олин подошла к надзирательнице и что-то шепнула, кивнув в сторону своей бывшей воспитанницы.

Агнесса скривила губы, затушила сигарету, бросив в стоящую рядом урну, и, переваливаясь с ноги на ногу, направилась к своим подопечным.

– Девочка, – она приблизилась к Рите. – Ты можешь прекратить чтение, тебя хочет видеть мисс Олин. Вероятно, ты что-то натворила. Будь так, получишь все же сегодня наказание.

– Мадам, я ничего не творила. Мисс Олин – моя бывшая няня. Вероятно, она хочет просто поговорить со мной.

Агнесса сморщила кислую мину, словно проглотила целый лимон.

– В любом случае, ты свободна. Отдай книгу и ступай.

Девочка робко протянула книжку, которую еле держала в озябших руках. Няня со злостью выхватила ее и развернулась к Фиби, чтобы сделать той замечание.

Рита поспешила к мисс Олин. Вокруг бегали маленькие дети, играя в догонялки. Они смеялись и хохотали, ничуть не беспокоясь о том, что может ждать их в будущем. Рита с завистью смотрела на счастливые, улыбающиеся, ничем не омраченные лица воспитанниц.

Няня стояла возле беседки и, не скрывая доброй улыбки, смотрела на приближающуюся Риту. Девочка ускорила шаг, так желая быстрее оказаться рядом с женщиной, которая не грозила розгами, которая всегда поддерживала и помогала. И так больше не будет. Никогда...

– Рита! Ну как тебе на новом месте? Девочки тебя не обижают? – Камея обняла свою бывшую подопечную. Молодая девушка светилась изнутри, ее щеки розовели, а губы тронула настоящая улыбка. Мисс Олин была одета в теплый шерстяной тяжелый плащ, накинутый на серое осеннее платье.

– О, мои новые соседки замечательны! – восторженно сообщила Рита бывшей няне. А потом немного стушеввалась и тихо, так чтобы ее могла услышать исключительно мисс Олин,

добавила. – Но мадам Крофорд, она ужасна. Она желала отлупить меня розгами за то, что я посмотрела на нее!

Камея положила руку на плечо девочки и присела на корточки.

– Ох, дорогая, – тихо прошептала девушка. – В будущем тебя ждет столько несправедливостей. Прими это как должное. Люди не всегда по-доброму относятся к тем, кто добр к ним. Запомни это, но никогда ни на кого не держи зла. Ты просто погубишь себя, Рита, если будешь кого-то ненавидеть.

Рита закивала и обхватила бывшую няню за шею.

– Я не буду ненавидеть, обещаю. Возьмите меня обратно к себе, я не хочу, чтобы моей воспитательницей была эта злая женщина.

Мисс Олин только грустно посмотрела на девочку. Она коснулась мягкой теплой рукой щеки Риты и покачала головой.

– Ты совсем замерзла, надевай на прогулку более теплые вещи.

Рита хлюпнула носом, понимая, что назад ее не возьмут, а тема была переведена не просто так. Девочка собиралась упрямо просить Камею забрать ее обратно, но видя возмущенный взгляд Риты, мисс Олин быстро перебила ее.

– Иди теперь к своим соседкам, иначе мадам Крофорд будет ругаться и на тебя, и на меня, за то, что не позволяю тебе заниматься саморазвитием.

Рита грустно взглянула на Камею и, сгорбившись, медленно поплелась обратно к группе отверженных.

Девочка еще не знала, что это был последний раз, когда она видела свою любимую няню.

Наутро следующего дня мисс Олин нашли у ворот приюта с разбитой головой, мертво-бледную и окоченевшую. Няня ходила вечером за нитками для рукоделий, но так и не вернулась в приют. Ее ударили чем-то тяжелым, а после обобрали до копейки.

Похороны состоялись в тот же день.

Всем воспитанницам были выданы черные платья, волосы убраны под черные чепцы. Рита стояла, молча глядя, как гроб с ее няней опускается в вырытую могилу. Кладбище для обитателей приюта находилось за его забором, на пустоши, которая никогда не заселялась.

Шел дождь. На улице было темнее, чем обычно. Земля вся размокла и дорога, по которой воспитанницы шли к кладбищу, оказалась ужасно скользкой, так что замерзшие и усталые дети постоянно поскользывались и чуть ли не падали в грязь.

Рита чувствовала себя ужасно. Внутри была какая-то сосущая пустота. И хотя девочка до конца не понимала, за что и почему ее дорогую няню убили, крошечная доля злобы и ненависти к этим незнакомцам начинала разгораться внутри, готовая сжечь душу малышки дотла, оставив только тихо потрескивающие угли.

3 глава

Первая неделя на новом месте оказалась самой сложной. Рита никак не могла войти в ритм жизни обитателей третьего этажа. И хоть девочки в ее комнате были добры к ней, няня, мадам Крофорд, оказалась самым настоящим тираном в юбке. Она постоянно была недовольна девочкой, заставляла ее выполнять сложные, иногда непосильные, задания.

Как-то за пару выбившихся волосков из кос, надзирательница заставила Риту вымыть весь пол на третьем этаже. Тяжелое металлическое ведро девочке помогли донести Никки и Фиби и за эту помощь схлопотали наказание в виде трепки за волосы.

Рита два часа оттирала пол противной скользкой тряпкой, отжимала ее от ледяной мыльной воды руками.

– Это же незаконно! – шептались вечером в комнате девочки. – Надо сообщить директрисе.

– И как вы думаете, кому она поверит? – Никки села на кровати, глаза ее лихорадочно блеснули. – Девочкам-отверженцам или уважаемой няне?

После ее заявления разговоры тут же стихли. Мысли о том, чтобы отомстить злой надзирательнице, постепенно сошли в молчаливый протест ее методам.

– Я стараюсь изо всех сил, чтобы мадам Крофорд была благосклонна ко мне, – пролепетала Рита, накрываясь одеялом. – Но получаю только наказания, насмешки и издевки.

Но няня Агнесса была не единственной проблемой третьего этажа. В соседней комнате тоже жили девочки. И они не были настолько же доброжелательными к Рите, как ее соседки.

Нередко Джоанна – упитанная девушка тринадцати лет, проходя мимо Риты, просто так толкала ту в сторону, так что девочка падала, иногда очень больно ушибаясь.

На пятый день своего пребывания в качестве отверженца, Рита вновь повстречалась Джоанне на пути, хотя всячески пыталась ее избегать.

Водянистые глазки со злобой уставились на девочку. Белесые брови недовольно сошлись на переносице. Полные блестящие губы тронула ухмылка. Джоанна намеренно быстро двинулась в сторону Риты. Девочка не успела даже сделать шаг в сторону.

– С дороги, мелочь, – тяжелой рукой Риту оттолкнули так сильно, что она ударилась затылком о стену и потеряла сознание.

Нашли девочку спустя полчаса, лежащую на полу у стены. Никки отправилась сразу из столовой наверх, чтобы взять пару учебников и обнаружила Риту, лежащую на полу.

Девочку отнесли в больничное крыло, в котором та пролежала с сотрясением мозга несколько недель. Больничное крыло выглядело еще более уныло, чем жилые комнаты. Пара пустых кроватей в небольшой белой комнатке и недовольная медсестра, изредка приходящая проверить состояние пациентки. Постоянно зашторенные плотными пыльными гардинами окна, и яркие лампы, слепящие белым холодным электрическим светом.

Ритины соседки часто заходили ее проведать, выкраивая свободные минуты, рассказывали новости и помогали не забывать пройденный на уроках материал.

Никки для Риты стала новой мисс Олин, она была такой же доброй и хорошей. Но, хотя в Камее Рита видела некое воплощение матери, Никки казалась строгой, но любящей старшей сестрой.

– Я знаю, что не выберусь за Стену. И когда мне исполнится восемнадцать, я устроюсь здесь работать. Я тоже буду няней. Или преподавательницей. Но лучше няней. Я заменю мадам Крофорд. Помогу таким же, как мы, пережить, что их отвергли!

Пылкие речи Никки казались неестественно яркими, иногда они даже воодушевляли девочек. Воспитанницы верили, что им надо потерпеть всего три года, чтобы на место надзирательницы встала Никки.

Прошло еще несколько месяцев. Агнессе надоело терроризировать Риту, и она стала относиться к ней с равной холодностью, как и к остальным воспитанницам. Рита смогла вздохнуть полной грудью.

Каждый новый день был похож на предыдущий. Ранний подъем, умывания ледяной водой, десятиминутная прогулка на свежем воздухе перед едой, завтрак, уроки, прогулка, обед, тихий час, возможность сделать домашнюю работу, ужин и отбой.

Уроки велись в одном единственном классе, где девочкам раздавали разный материал и задания. Рита хорошо обучалась, и занятия не вызывали того животрепещущего страха, который преследовал ее во время прогулки. В саду Агнесса все так же раздавала книги и требовала определенного количества страниц. За невыполнение нормы следовали страшные наказания в виде розог или лишения еды.

Рита старалась читать как можно быстрее, но от страха постоянно сбивалась, путалась в строках, а буквы как будто нарочно разбегались в разные стороны. Пару раз девочка оставалась без ужина и ложилась спать голодной.

За два месяца, что она провела на третьем этаже, Рита похудела, приобрела нездоровый цвет лица от стресса и недоедания и стала очень пугливой.

Девочку радовало только одно, что Джоанна теперь обходит ее стороной. Никки и Зельда подкарауливали ту в коридоре и надавали ей хороших пинков, после которых девчонка попала больничное крыло со множеством синяков и даже сломанным ребром.

Никки и Зельда долго ходили притихшие, боясь, что их накажут, но Джоанна отчего-то не призналась, кто ее бил и соврала, что свалилась с лестницы.

– Она больше не посмеет тебя тронуть, – шепнула Рите на ухо Зельда, подмигнула и удалилась прочь, широко улыбаясь.

Зельде было четырнадцать. Она уже тоже разочаровалась в сладкой мечте очутиться в лучшем мире, поэтому активно занималась спортом, чтобы при выходе из приюта пойти работать на какую-нибудь престижную или опасную работу в виде шахтера или грузчика.

– Это неженская работа, Зель, – хмурих брови, твердила Никки довольно часто, надеясь, наверное, переубедить подругу. – Ты должна быть женственной. Ласковой, доброй и нежной. Посмотри на свою вышивку. Она вся кривая!

Зельда морщила недовольно нос, снова бралась за иголку с ниткой, но в который раз кололась и отбрасывала рукоделие в сторону.

– Эти иглы слишком маленькие и неудобные! Нитки отчего-то вечно грязноватого цвета. Почему у нас здесь нет ярких цветов? Даже солнце кажется тусклым из-за смога над нашими головами! – девушка трясла головой, так что ее рыжая шевелюра рассыпалась по плечам, не желаемая сдерживаться резинкой плохого качества.

Агнесса, часто замечая это, твердила, что острижет Зельду налысо. Зельда обычно улыбалась в тридцать два зуба и даже несла ножницы Агнессе. Но та только отмахивалась, говоря, что тогда девчонку точно уж никто не заберет, а она и так не красавица.

И если в осенние месяцы жить в приюте было хорошо, к зиме стало все ужасно.

* * *

В первый день декабря мороз подкрался неожиданно. Утром, проснувшись, девочки обнаружили, что в умывальниках не вода, а сплошной лед. На третьем этаже был такой дикий холод, что, даже одевшись в теплые вещи, воспитанницы все равно мерзли. Пришлось Агнессе разрешить ходить в помещениях в зимних плащах.

Что-то случилось с трубами, и весь этаж оказался не отоплен.

– Возможно, город опять сократил финансирование, – предположила Никки, растирая покрасневшие замерзшие руки. – Но в ноябре было тепло. Может, просто неполадки.

– И что же, мы теперь всю зиму будем ходить в плащах по зданию? – Зельда вытерла нос рукой.

– Зель! Ты же леди! – воскликнула Никки, подавая платок. – Используй это.

Девушка приняла тряпочку и стала издавать трубные звуки.

– Извините, – гнусава, произнесла она. – Нос не дышит вообще.

Занятия в этот день собирались отменить, но все равно решили их провести.

В классной комнате было тепло. Девочки сдвинули парты как можно ближе к батареям и отогревали свои руки и ноги.

Директриса пообещала, что к вечеру отопление должны дать, но ни к вечеру, ни на следующее утро трубы не потеплели ни на градус.

Первую ночь воспитанницы решили сдвинуть кровати и спать рядом друг с другом, чтобы не замерзнуть во сне. И хотя вначале было довольно тепло, к утру все равно многие замерзли.

Серафима даже успела простыть. Ее отправили в непотопляемое больничное крыло, где позже оказались и многие другие. К концу февраля Фима так и не выздоровела, умерла от воспаления легких.

Земля была еще обледенелая, поэтому копать могилу наняли нескольких мужчин. Похоронили быстро и тихо. На похоронах были только Рита и ее соседки в сопровождении мадам Крофорд.

Тепло появилось на этаже отверженцев только к седьмому декабря. Причину такого неудобства воспитанницам не объяснили. Всю неделю они ночевали в одной из классных комнат, где было тепло. Лежали на полу на матрасах. И хотя батареи грели, по полу все равно ходил сквозняк, подбираясь тихими, едва уловимыми шагами к девочкам.

Из-за обильных снегопадов до приюта часто не доезжали машины с продовольствием, из-за чего еды стало в несколько раз меньше.

Часто вместо положенных двух половников супа девочки получали только половину одного.

Они отошдали, осунулись. Лица приобрели сероватый оттенок. Постоянный кашель раздавался в комнатах, отражаясь от пустых холодных стен, и эхом разносился по этажу.

Всю еду отдавали маленьким детям от двух до четырех лет. Они должны быть здоровыми. В их комнатах хорошо топили, их одевали как можно теплее.

Рита помнила, как в прошлом году сидела на своей кровати и пила горячее какао, которое принесла мисс Олин, а над головой раздавался хриплый кашель старших девочек.

– Знаешь, нужно только дожить до весны. А там и снег сойдет. Наладится поставка продовольствия. И теплее станет. Солнцем сможем вылечить наши недуги, – приободряла Никки, хотя сама тряслась от холода. – Я ведь уже много зим так прожила. И эту проживем.

Она совсем исхудала. Сквозь кожу проступали кости, щеки впали. Казалось, дунь на девушку – она упадет.

Рита делилась своей едой, зная, что Никки надо есть больше, чем ей. Зельда и Фиби делали так же. Они недоедали, чтобы их старшая подруга смогла хоть немного набрать в весе. Смотреть на ранее живую Никки, а теперь больше похожую на ходячий труп, было невыносимо.

Но зима подошла к концу, завершив этот кошмар белой пелены и голода. Как и твердила каждый день старшая соседка, машины с пищей стали приезжать чаще, снег начал таять. Трава в приютском саду слабо зазеленела. Воспитанницы смогли почувствовать себя живыми, вдыхая весенний воздух и греясь на слабых солнечных лучах, изредка пробивающихся в приютский сад.

К лету Рита уже забыла, как ужасен детский дом зимой. Уроки подходили к концу. Девочки чаще гуляли на воздухе с книгами в руках, уже не мучаясь от заданного количества страниц. Пальцы не мерзли, можно было сесть на скамью, а не стоять кучкой, чтобы ветер не продувал насквозь. Чтение книг стало, наконец, приносить удовольствие, и уже не каза-

лось непосильным делом. Мадам Крофорд стала более лояльна и, разомлев на солнце, даже не ругала девочек за маленькие провинности.

Истории, рассказанные в книгах, будоражили Ритино воображение. Она любила читать, только не любила, когда ее заставляют. Часто девочка просила у мадам Крофорд книгу на вечер, чтобы дочитать полюбившиеся истории про принцесс, живущих в замках, про принцев, сражающихся с драконами и про счастливые концы.

Рита верила, что и она сможет выбраться из этого жуткого замка – приюта. Девочка больше сравнивала себя с принцами, которые бежали, сражались, совершали подвиги и спасали людей.

Но был один рассказ, в котором не было принцев и принцесс. Лишь смелый и гордый человек, что вынул сердце из своей груди, чтобы освещать им путь и вести людей вперед, прочь из темного леса к солнцу, лугам и другой жизни.

Рита читала этот рассказ много раз.

Осень подкралась незаметно. Она пришла, шурша листьями и стуча по крыше дождем. А это означало, что для Риты вновь должен был наступить день, когда она сможет поехать на отбор.

4 глава

– Вставай, просыпайся, сейчас же! – с Риты кто-то грубо стянул одеяло.

Девочка поежилась от холода и открыла глаза. Перед ней высилась мадам Крофорд. Женщина уже была чем-то недовольна, видно, Рита долго не просыпалась и этим разозлила надзирательницу.

– Ты собираешься навсегда остаться в этом приюте? – произнесла женщина, брызжа слюной.

Рита непонимающе захлопала заспанными глазами.

– Но ведь мы должны ехать завтра. Я точно это помню.

Девочка села на кровати и пригладила растрепавшиеся ото сна волосы.

– Ты едешь сегодня с пятилетками, сможешь пройти, как одна из них. Слишком маленькая ты и тощая, чтобы выглядеть на шесть лет.

Действительно, Рита не сильно выросла за этот год. Агнесса швырнула воспитаннице на колени платье, в котором девочка узнала свое прошлогоднее.

– Одевайся. Не забудь заплести волосы. И спускайся в столовую. Да поторопись, или уедем без тебя.

Рита быстро умылась, заплела волосы в простые косички и уже собиралась побежать на завтрак, но решила попрощаться со своими соседками.

– Никки, – тихо позвала девочка старшую подругу. – Никки!

Девушка подняла голову от подушки и нахмурилась.

– Ты чего ходишь? Спи. Подъема не было. У нас нет сегодня занятий. Мелкие уезжают на Стену, – и, перевернувшись на другой бок, Никки попыталась уснуть.

– Никки! Я тоже еду. Агнесса пришла и велела ехать сегодня. Если все получится, то я больше не увижусь с вами.

Никки подпрыгнула на кровати, словно ужаленная. Она подбежала к Рите и обняла настолько крепко, что чуть не задушила девочку, та лишь уткнулась ей в волосы и прикрыла глаза.

– Если тебе повезет, обещаю, я не буду тебя ненавидеть! – пообещала девушка, стискивая Риту за плечи. Затем она растолкала остальных. – Вставайте же! Рита уезжает сегодня.

Никки пришлось даже шлепнуть по голой ноге Зельду, чтобы та разлепила глаза.

Девочки пожелали Рите удачи и счастливого пути. Каждая по несколько раз обняла подругу. Зельда даже хлюпнула носом, но зарылась в подушку, бурча что-то, что хочет спать.

Рита же не собиралась сдерживаться и расплакалась. Спихватилась, что ей надо бежать вниз на завтрак, утерла слезы, и уже собралась идти, как вспомнила про свистульку, что подарил ей Микки год назад.

Девочка метнулась к своему шкафчику и вытащила из-под ниток, припрятанную вещицу.

– Это тебе, – она протянула Никки. – Мне повезло оказаться среди вас. Так что, я думаю, она приносит удачу. Спрячь, чтобы никто не нашел.

Рита вложила яркого петушка в ладонь девушки и, еще раз стиснув ту в объятиях, побежала вниз по лестнице.

– Ты опоздала! – скрестив руки на груди, торжественно с ухмылкой произнесла мадам Крофорд.

– Простите, мадам, я прощалась с девочками...

Агнесса больно схватила Риту за руку и потащила за собой.

– Завтрака у тебя уже не будет. Автобус почти отъехал, так что если хочешь все же отправиться на смотрины, не упирайся!

Автобус действительно уже собирался тронуться с места. Небольшой, серый автомобиль с пятнадцатью сиденьями внутри, со слоем грязи на окнах и облицовке. На нем же Рита ездила в прошлом году на Стену. На нем же и вернулась обратно.

Мадам Крофорд пару раз громко стукнула в дверь ногой. Водитель нажал на кнопку и открыл проход.

– Вот еще одна. Следите, чтобы ничего не учудила, – буркнула Агнесса, втокнула Риту внутрь машины, а сама спустилась обратно и пошла по направлению к приюту.

– Садись быстрее, девочка, – потребовал седовласый мужчина за рулем и снова завел двигатель, который успел заглохнуть, пока Рита забиралась в автобус.

Рита проскользнула на первое же свободное место и выглянула в окно. Машина покатила по узким серым каменным улочкам, шурша колесами по брусчатке и хлюпая по лужам.

Вновь перед Ритой предстала огромная, величественная Стена. Она все так же возвышалась над городом, как и год назад, и все так же захватывала дух.

Рита посмотрела в сторону бедняков, толпящихся у ворот Стены. Сейчас они сидели на каких-то тюках и мирно беседовали. Их никто не прогонял. До этих людей никому не было дела.

Сначала сердце девочки сжалось от жалости к бедным людям, но потом, из того маленького уголька, что за год успел потухнуть, вновь вспыхнула старая рана.

Тогда, на похоронах, Рите сказали, что мисс Олин ограбили бедняки. Многие знали, что это мясник, его видели пьющим в баре. Уж больно деньгами раскидывался. Мужчине удалось выйти сухим из воды. Уж, не знаю как. Да и знать не хочу. Подкупил мясом, наверное. Чтобы хоть кого-то наказать, дабы в будущем неповадно было, нашли каких-то двоих особо чумазых отбросов и казнили по-быстрому. Никто особо не выступал, боясь оказаться на месте тех двоих. Поглазеть на то, как бродягам вышибают мозги, народу пришло мало. Мне пришлось присутствовать, приказ директрисы, чтобы от нашего приюта был я.

Но Рита не ведала, что виновник все еще на свободе и спокойно прожигает свою жизнь в баре. Девочка была уверена, что всему виной бедняки, что ютятся друг к другу под порывами ветра и протягивают в сторону машин тощие руки.

У Риты, как и в прошлый раз, было с собой яблоко. Им с девочкой поделилась мадам Мирэл, чтобы воспитанница совсем не осталась без завтрака.

– Эй, а это не ты та девчонка, что в том году рванула к отбросам? – вглядевшись Рите в лицо, вдруг усмехнулся водитель.

– Я, – тихо ответила девочка, вгрызаясь зубами в яблоко, которое брызнуло соком в разные стороны.

– А в этот раз не побежишь? – мужчина пригладил усы, сдвинул кепку на затылок и хитро прищурил глаза.

– Не побегу.

Вернулась няня, и Рита опять прошла весь тот путь, который помнила с прошлого раза. Снова комната с зеркальной стеной, за которой стоят возможные родители.

– Рита, – зазвучал голос со всех сторон, призывая девочку рассказать о себе.

– Меня зовут Рита. Не буду скрывать, мне уже шесть лет, хоть внешне и меньше. Я прожила целый год в лишениях. Меня морили голодом, я почти замерзала зимой в необогреваемых комнатах, я получала наказания розгами за малые провинности. И я хочу в семью. Хочу нормально жить. У меня нет заоблачных детских желаний. Я просто хочу жить в доме, где меня будут любить. А если, вы меня вновь не захотите взять, то я прошу, отчислите деньги нашему приюту. Отверженцы, среди которых я провела целый год, нуждаются в вашей помощи. Спасибо.

И если в прошлый раз девочку прервали на первых предложениях, то сейчас ее дослушали до конца. Рита знала, что эти слова могут вызвать как сострадание, так и недовольство.

Все это она уже обсудила со своими подругами, которые собирались сказать все то же самое на своих смотринах.

– Рита, еще один вопрос к тебе.

Рита подняла глаза и пристально взглянула прямо в зеркало.

«Они собираются меня наказать?» – мелькнуло у нее в голове, а в зеркальной стене отразилась маленькая девочка, испуганно хлопающая глазами. Рита сжала губы и приняла спокойный вид.

Никки учила ее, как надо себя вести. Никки говорила, что они не должны показывать свои слабости перед людьми. Эта девушка была для Риты кумиром.

– Да, сэр? – вернув холодность во взгляд, поинтересовалась девочка у мужчины за стеной.

– Все эти слова, что ты говорила. Это правда? И ты сама сочиняла свою речь, или тебя наставляли твои воспитательницы?

Рита на секунду задумалась, подбирая правильный ответ.

– Я не солгала, если вы так подумали, сэр. Зимой машины с едой приезжали к нам очень редко. Всю еду отдавали малышам. Первые дни особо холодной погоды, у нас не было отопления в комнатах. Мы спали все вместе, чтобы не замерзнуть насмерть. И речь мне помогли подготовить. Только не няни, они здесь ни при чем. Это были мои соседки.

– Спасибо. Флоренция, расскажи ты о себе.

Каждое сообщение о себе не достигало и минуты. Воспитанниц так же прерывали, как и в прошлый раз. Рита была единственной, которую дослушали до конца, которой уделили больше времени и внимания, чем остальным.

Среди мальчиков, Рита заметила знакомое лицо. Это был Микки. И если в прошлом году, он был всего лишь на голову выше девочки, сейчас она доставала ему едва ли до ключиц.

Детей вывели в коридор и заставили ждать.

– Микки? Привет! – Рита подошла к парнишке и улыбнулась. – Как твои дела?

– Я тебя помню. Ты та девчонка с прошлого года, да? Рита, кажется! Я еще тебе отдал своего петушка. Он все еще у тебя?

Рита покраснела, не зная, что ответить и решила солгать, чтобы мальчик не подумал, что она так просто отдала его подарок.

– Его отобрала моя воспитательница. Она просто кошмарна. Мадам Крофорд!

Микки тяжело вздохнул и плюхнулся на свободный стул.

– Ну и как жилось тебе в роли отверженца? – усмехаясь, спросил он. Конечно, мальчик знал ответ, он просто издевался.

– Как и тебе. Плохо. Я говорила на смотринах. Ты меня не слушал?

Микки пожал плечами и пригладил волосы, которые в этот раз не были прилизанными и даже слегка кудрявились.

– Как думаешь, – лениво протянул он. – Хоть в этот раз повезет?

Теперь уже Рита пожала плечами и расправила подол платья, чтобы хоть немного отвлечься от терзающих ее мыслей.

– У меня там подруги остались. В приюте, – сообщила девочка, тяжело вздыхая.

– У меня нет друзей. Все мальчишки считают меня странным и часто бьют.

Рита уже привыкла ко многим несправедливостям, поэтому ничего не ответила. Она знала, что ее утешения не помогут. Все это она уже проходила у себя на третьем этаже. Разве боль от розог смогут заглушить охи и сочувствующие взгляды других девочек? Нет. Болеть меньше не станет.

– Флоренция, Пруденс, Анна, Сивилла и Рита. Алена, жди здесь, – вернулась мадам Мирэл.

– Повезло, – буркнул Микки и помахал Рите рукой, прощаясь.

– И тебе повезет! – Рита быстро обняла мальчика и поспешила за остальными воспитанницами.

Она понимала, что судьба Микки останется для нее загадкой. Ведь если его не возьмут, девочка никогда не увидит мальчишку. А если и возьмут, кто знает, что все же за этой Стеной. Вдруг там мир еще страшнее, чем тот, к которому она привыкла?

Рита часто обсуждала со своими соседками разные теории. Они выдвигали иногда невозможные предположения про радужные небеса и съедобные дома, про маленьких фей и красивых единорогов, о которых так много было написано в старых книгах. Но чаще в их комнате звучали страшные, жуткие теории о злых родителях, заставляющих жить в чулане или об уродливых домах на болотах, где каждый шаг может оказаться смертельным. Никки особенно нравилось рассказывать на ночь, как маленьких детей, которых забирают в семьи, заживо съедают их приемные родители. Девочки боялись и радовались, что они вместе живут в настоящем доме, у них есть кровати и еда. Так жизнь становилась чуточку лучше.

Мадам Мирэл завела воспитанниц в соседнюю дверь от зеркальной комнаты.

Здесь за столом, почти не обращая внимания на вошедших, сидели мужчины и женщины. К девочкам подошел высокий и стройный человек с рыжими волосами и большими, словно специально увеличенными, синими глазами.

– Добрый день, девочки. Меня зовут мистер Фадес.

– Здравствуйте, сэр, – вразнобой проговорили воспитанницы.

Рита едва взглянула на мистера Фадеса, ей были интересней люди за столом и удивительно убранство помещения.

Комнату украшали светильники в форме цветов. А на столе перед парами стояли аппетитные кушанья, названия которых Рита даже не знала.

Мужчина в белых перчатках и черном костюме открыл дверь и внес большое блюдо, на котором расположились сочные куски поджаренного мяса и большие клубни картофеля, сдобренные маслом. Густой аромат заполнил собой всю комнату. От голода у Риты закружилась голова, и свело живот, с утра она успела съесть только маленькое кислое яблоко.

– Девочки, встаньте, пожалуйста, вон у той стены, пусть на вас посмотрят, – перебил Ритино урчание живота мистер Фадес.

Рита послушно пошла с остальными, ступая по мягкому бело-золотому ковру, который то и дело сверкал при свете ламп.

Из-за стола поднялись молодые пары. Риту смутило, что лица у всех женщин выглядят однотипными – худые, с полными губами, большими глазами и пышными ресницами, даже брови почти одинаковой формы. Лица казались ненастоящими, словно маски.

Мужчины же были немного более разнообразны, но острые скулы и волевые подбородки прослеживались у всех. Но что было более всего невероятно – их идеальная кожа без единой морщинки или изъяна.

Одна из дам улыбнулась, но шевельнулись только губы, остальное лицо осталось неживым, будто лицо куклы. По телу у Риты пробежал неприятный холодок.

– Мне нравится вот эта, – молодая женщина с убранными в красивую необычную прическу волосами, указала пальцем на Риту. – Она довольно красивая. Только тощая.

– Так, дорогая, разве эта девочка не говорила тебе, как тяжело ей пришлось? – мужчина оказался более искренним, и его улыбка показалась Рите намного человечней, чем у его супруги.

Женщина пригладила свои роскошные темные волосы, снова оглядела Риту с ног до головы и согласно кивнула.

– Подойдет, – а потом, едва разлепляя удивительно пухлые губы, прошептала на ухо мужу. – У нее отличные данные. Только приглядишься. Ни изъяна.

Никто кроме Риты, наверное, не умел читать по губам, но девочка научилась этому у Никки и других соседок. Когда надо было сообщить что-то очень важное, а Агнесса стояла над ними, как коршун, девочки пользовались именно этим способом.

И вот сейчас этот навык тоже пригодился Рите в полной мере. И хоть девочка смогла прочесть фразу, смысл от нее ускользнул.

Миссис была одета в обтягивающее черное платье, едва прикрывающее колени, и демонстрирующее глубокое декольте. Мистер в темно-синий костюм с белой рубашкой.

Таких одежд Рита не видела у себя в районе. Большинство женщин ходило в платьях в пол, накидывая в холодную погоду поверх теплый плащ. А мужчины были одеты в обычные шаровары и рубахи.

– Вы выбрали? – поинтересовался мистер Фадес.

– Да. Пусть будет эта девочка. Рита, кажется, – произнес мужчина.

Мистер Фадес подошел к Рите и, сверкая белоснежными идеально ровными зубами, сообщил радостную новость. Улыбка не сходила с его лица и казалась приклеенной.

– Что ж, девочка, это твои родители. Миссис Алоизия Лаконте и ее муж мистер Эдгар Лаконте. Теперь ты будешь жить с ними.

Эдгар Лаконте в мгновение ока оказался рядом с Ритой и взял ту за руку. Ладонь у мужчины была большая, твердая и теплая с очень мягкой и нежной кожей. Даже Ритины ладошки были грубее от мозолей, которые она заработала, выполняя разнообразные поручения мадам Крофорд.

От Лаконте пахло очень приятно, какими-то цветами и чем-то цитрусовым, а еще мылом и кондиционером для белья.

– Идем, Рита, – Эдгар повел Риту за собой, девочка едва поспевала за широкими шагами мужчины. Они спустились на лифте. Перед Ритой предстало большое помещение с несколькими автомобилями, разных цветов и форм.

– А где миссис Лаконте? – тихо спросила Рита, следуя за мужчиной.

– Она сейчас придет, только оплатит твое удочерение. Ты можешь нас называть мамой и папой, дорогая. Если тебе угодно, также можешь звать по именам Эдгаром и Алоизией. А вот и наша машина. Садись.

Новоявленный отец открыл заднюю дверь большого хромированного черного автомобиля.

– Это очень дорогая машина, – пояснил мистер Лаконте и назвал ее марку.

– Мне это ни о чем не говорит, сэр, – Рита не могла так быстро привыкнуть к другим вариантам обращения, поэтому исправно использовала исключительно «сэр».

Девочка забралась в машину, Эдгар показал, как надо пристегиваться и оставил Риту оглядывать салон. Пахло ароматизатором и еще чем-то противным, девочка могла только предположить, что это запах топлива. Рита не разбиралась чем заправляют машины, поэтому могла лишь сказать, что запах ей этот не нравится. Она сидела и морщилась, стараясь дышать ртом. Мистера Лаконте, наблюдающим за поведением приемной дочери, это развеселило.

Подошла Алоизия, едва бросив взгляд на девочку в окне машины, обменялась взглядом с мужем и села в автомобиль. Эдгар занял свое место за рулем, повернул ключ, и машина мягко заурчала, а затем так же мягко тронулась с места.

Тяжелые металлические ворота отворились, и машина выехала из Стены.

Рита не сдержала вдоха удивления и прильнула к окну, во все глаза разглядывая проносящиеся мимо ярко-зеленые плодовые деревья и поля.

– Мы не в городе? – удивилась девочка, не отвлекаясь от созерцания кристально чистого голубого неба. – Здесь совершенно нет смога! И небо голубое!

– Нет, мы за пределами города. Здесь сады и поля, с которых собирается урожай. Город будет через пять минут, – сладко мурлыча, произнесла миссис Лаконте. – Небо у нас почти всегда голубое, за исключением двух дней в месяц. Плановая поливка.

Рита не могла поверить в то, что видела. Выходит, детские сказки не вдали про прекрасный и чудесный мир за Стеной, а ведь скоро они подъедут к городу, и тогда Рита полностью сможет в этом убедиться.

Дорога свернула направо, и перед Ритой предстали громады зданий, разнообразных форм и размеров, уносящиеся шпилями куда-то ввысь. Большинство строений было из стекла или зеркал, так что в них отражалось небо. Балконы окантовывали ярко-рыжие или зеленые панели.

Машина въехала в город, и девочка смогла рассмотреть людей, чинно прохаживающихся по идеально чистым улочкам. Все они были одеты в наряды, которые в Ритином районе называли бы чересчур откровенными. Молодые девушки в платьях, выше колен, с глубокими вырезами, демонстрирующие пышные формы.

Большинство мужчин с гордым видом расхаживали в костюмах, как у мистера Лаконте. А некоторые ходили в панталонах, хотя панталоны мадам Крофорд были и то длиннее, чем эти брюки.

– Они бедные, что не могут позволить себе шаровары нормальной длины? – указывая на молодого мужчину, бодро шагающего под руку с девушкой, поинтересовалась Рита.

Мистер Лаконте засмеялся звонко и мелодично, девочке очень понравился его смех. Неужели, она сможет слышать его так часто?

– Что ты, солнышко, на улице довольно жарко. Поэтому многие здесь ходят в шортах и бриджах. Это то, что ты обозвала короткими шароварами, – пояснила миссис Лаконте, оборачиваясь к Рите. На лице молодой женщины сияла улыбка. Видно, Ритино незнание простых вещей, очень развеселило ее.

Дорога снова повернула, и вместо огромных зданий, на этой улице оказались небольшие участки с двухэтажными домами. Трава здесь была идеально подстрижена, деревья выглядели как фигуры животных, а домики все как один походили друг на друга.

– А вот и наш! – мистер Лаконте забарабанил пальцами по рулю. – Запомни адрес, Рита. Тебе понадобится. Улица Свободы, дом номер семь. Вылезай из машины.

Рита отстегнула ремень безопасности, открыла дверь и выпрыгнула из автомобиля на идеально постриженный газон. В лицо дохнуло теплом. Солнце приятно ласкало кожу. Воздух казался на удивление чистым и приятным. Рита вдохнула полной грудью и прикрыла глаза.

Неужели ее сказка начинается?

5 глава

Дом выглядел довольно просторным и показался девочке даже пустынным.

«Слишком мало вещей» – подумалось Рите, когда она только ступила через порог.

Коридор, переходящий плавно в гостиную и кухню, был выполнен в пастельных тонах. Белый кафельный пол сверкал, словно его очень долго натирали.

– Снимай обувь здесь и убирай ее в ящик, – Алоизия придержала, желающую все рассмотреть, девочку за плечо.

Она смутилась немного, быстро скинула туфельки, убрала в комод и не посмела идти дальше без разрешения.

Алоизия также убрала свою обувь в шкафчик и, надев белоснежные мягкие тапочки, прошла на кухню.

– Не стой, дорогая, ступая за Алой, – Эдгар, положив руку девочке на спину, подтолкнул ту направляющим движением.

У Риты еще не было личных тапочек, поэтому она пошла по полу в своих белых колготках.

– Я пока приготовлю нам обед, а ты можешь обследовать дом, Рита, – миссис Лаконте улыбнулась теплой улыбкой, убирая свои роскошные волосы в обычный пучок и надевая фартук.

Рита постояла еще несколько минут, разглядывая, как включается белоснежная плита, как ставится на плиту стеклянная кастрюля с водой.

– Ты все еще здесь? – оглянувшись на девочку, вздрогнула Алоизия. Рита смущенно покивала и отступила назад. – Тогда помой руки и достань из холодильника картошку. Пожалуйста.

Видно, что просьба далась женщине нелегко. Она сделала явную заминку, перед тем, как произнесла «пожалуйста».

Рита послушалась без промедления. Она еще не знала, как будут реагировать новые родители на ее непослушание, вернут ли ее обратно за маленькую провинность, или запретят есть на несколько дней. Вообще-то, никого еще обратно не возвращали. Такого на памяти у Риты не было точно. Но, даже если бы кто-то и вернулся, он не мог не рассказать об этом мире. О высоких зеркальных домах, о ярком солнце, немного обжигающем кожу, о приятном прохладном свежем ветерке, стриженной ярко-зеленой траве.

Рита никогда не видела холодильников, детям не давали даже близко подойти к ним. Поэтому, когда девочка открыла слепящую глаза белизной дверь, ей в лицо пахнуло холодным воздухом, словно в комнату на мгновение пришла зима.

– Удивительно! – пробормотала Рита, доставая тяжелую кастрюлю, которая холодила руки своими боками.

– Поставь на стол, – миссис Лаконте махнула рукой с прекрасным маникюром в сторону стола. Рита на мгновение взглянула на свои ногти – коротко остриженные почти под корень. Мадам Крофорд всегда тщательно следила за руками воспитанниц. И если под ними была хоть какая-то грязь, девушки получали розгами. А если вдруг ногти не были острижены, тогда надзирательница брала большие страшные ножницы и кромсала ими так, что на пальцах выступала кровь.

– Спасибо, Рита, – Алоизия вывела девочку из размышлений. – Иди переоденься в свою новую одежду, а это страшное платье можешь выкинуть. Твоя комната на втором этаже в конце коридора направо.

Рита тихо пробормотала «спасибо» и поспешно вышла с кухни.

В коридоре была слегка приоткрыта дверь, и Рита заглянула внутрь. Комната оказалась спальней. Большая двуспальная кровать с множеством подушек, красивое покрывало, расшитое золотистыми узорами на бордовом фоне, мягкий ковер. Рита так и застыла, раскрыв рот от изумления. Она никогда не видела такой большой, просто огромной, кровати. А витиеватые узоры на ткани привели девочку в полный восторг. Так что пара тумбочек и цветы на подоконнике не произвели на Риту никакого эффекта.

А еще везде была чистота. Рита не обнаружила ни одной валяющейся вещицы, или положенной как-то криво. Все казалось совершенно идеальным. Даже кровать была заправлена без единой складки.

Лестница на второй этаж находилась у дальней стены гостиной – большой комнаты, обставленной скудно, но со вкусом. Громоздкий бежевый диван с подушками, белый мягкий ковер, по нему Рита прошла несколько раз, небольшой бежевый сервант, камин, на полке которого стояли фотографии в рамках и статуэтки.

Рита подошла ближе, чтобы разглядеть снимки. У нее была одна-единственная фотография, которую делали раз в год, чтобы вклеить в альбом, но она черно-белая, официальная, где на снимке только одно лицо.

Здесь же, Алоизия и Эдгар стояли около красивого здания, улыбаясь, и обнимая друг друга. На втором снимке была только миссис Лаконте в шикарном белом кружевном платье, подол которого волочился за ней.

– Рассматриваешь? – раздался голос мистера Лаконте за спиной.

– Да, – кивнула девочка, дернувшись от неожиданности. – Можно?

Эдгар подошел ближе и начал рассказывать историю этих фотографий.

Когда со снимками было покончено, Рита обратила внимание на большое черное зеркало, нависающее над камином.

– А зачем оно черное? Там ведь очень плохо видно. И висит высоко, даже не заглянуть, – девочка искренне не понимала сути этой вещи, отчего ее лицо приняло задумчивое выражение, со сдвинутыми к переносице светлыми бровями.

Эдгар рассмеялся. У Риты снова побежали мурашки от его звонкого смеха. Да, этот мужчина будет прекрасным отцом. Он красивый, добрый и веселый. Как те принцы из книг.

В приюте смех был редким гостем, поэтому-то девочку так удивило поведение Эдгара.

– Это телевизор, Рита. По нему показывают разные передачи и фильмы.

Рита вскинула брови, для нее слова мистера Лаконте не значили ровным счетом ничего. Таких вещей в приюте не было, Рита даже не слышала ни о чем подобном.

– Вот, смотри. Майкл, включи первый канал, – Эдгар обратился к невидимому Майклу, и черное зеркало вдруг оживило. Оно засветилось белым, раздалось чьи-то голоса, а потом появилась картинка.

Рита шарахнулась испуганно в сторону, споткнулась о ковер и упала.

В телевизоре говорили два человека, сидя за столом.

Эдгар помог девочке подняться.

– Как они туда поместились? – Рита попыталась заглянуть за панель, но ничего особенного там не увидела. – Зачем вы туда их засунули? Вы их хотя бы кормите? А как они выходят погулять?

Девочка никак не могла осознать, что происходит и почему эти двое мужчин спокойно переговариваются между собой, словно не видят ни Риту, ни Эдгара.

Мистер Лаконте усадил девочку на диван и кое-как попытался объяснить Рите, что собой представляет телевизор.

– Это что-то вроде радио, верно? Только еще и картинка движется? – девочка сообразила довольно быстро, когда пропал первый испуг. В детском доме у мадам Крофорд было радио, она включала его редко, только по выходным, или когда у нее было очень хорошее настроение.

Девочки любили слушать песни, которые раздавались из устройства. Это было одно из немногих развлечений, что могли себе позволить воспитанницы.

Мистер Лаконте радостно хлопнул в ладоши и попросил все того же Майкла выключить экран.

– А кто этот Майкл, что включает вам это радио с картинками?

Улыбка все не сходила с лица Эдгара.

– Это наш компьютер, мы его так называем. Ах да, ты не знаешь, что такое компьютер. Это машина, которая выполняет наши приказ... просьбы. Надо и твой голос занести в базу. Майкл, новая запись.

– Новый член семьи? – раздался странный голос, он как будто был искажен, но в то же время звучал, совсем непохоже на человеческий. Это казалось странным для Риты, это ее очень пугало, но девочка держала себя в руках. Она говорила себе, что бояться нечего. Если эти люди хотели причинить ей вред, они бы его причинили, но это не так. Они относятся к ней так же, как и в первые минуты.

– Да, подтверждаю, – ответил машине мистер Лаконте.

– Начало идентификации, скажите что-нибудь.

Мистер Лаконте посмотрел на Риту выжидающе и поднял брови, мол, говори уже. Девочка поняла, что обращение компьютера было именно к ней, и пробормотала едва слышно.

– Здравствуйте.

– Запись плохо расшифровывается, скажите громче.

– Здравствуйте! – на сей раз четко проговорила Рита и как-то даже сама испугалась своей смелости.

– Идентификация произведена.

Мистер Лаконте одобрительно похлопал девочку по плечу и снова улыбнулся, показывая свои идеальные зубы.

– Молодец, дорогая. Теперь, иди в свою комнату, а то, судя по запаху, обед скоро будет готов.

Рита кивнула и пошла к винтовой лестнице с вензелями в виде цветов на стеблях. Лестница оказалась выложена плиткой, так что подниматься и спускаться надо было аккуратно. Девочка очень боялась поскользнуться и упасть.

Второй этаж выглядел как коридор с несколькими дверями. Рита помнила – ее комната находится в самом конце, но она решила для начала оглядеться и узнать, что же может ждать ее в остальных.

Первая дверь направо оказалась ванной комнатой. Здесь все переливалось голубым и цветом морской волны. Рита никогда не была на море, не знала, какой у него цвет, но верила, что именно такой. Проверить, к сожалению, у нее не было возможности. Девочка вообще не знала, существуют ли на самом деле моря, или они такие же сказки, как феи и русалки.

На полочках стояло множество баночек, тюбиков и пакетиков, назначения которых Рита могла лишь угадывать. В ванной пахло мылом и еще, возможно, цветами.

Рита осторожно прикрыла дверь и двинулась дальше по коридору.

На стенах висели картины, на которых изображались разные люди. Вот женщина сложила руки перед собой и едва заметно улыбается уголками губ. Еще и бровей нет. Рита прочитала подпись: «Мона Лиза». Это тоже ни о чем ей не говорило. Какая-то Лиза.

Была у них в приюте Лиза, так едва ли не каждый день она закатывала истерики и изводила всех нянечек. И что, ее теперь рисовать?

Все картины находились в рамках и за стеклами, вероятно, они были дорогими, раз их так убрали.

В конце коридора виднелись две двери. Одна справа – там находилась комната Риты. И другая слева. Девочка приоткрыла ту, что слева и заглянула в нее, надеясь увидеть что-

нибудь необычное, но, вопреки всем ожиданиям, эта комната оказалась совершенно пустой. В ней не было мебели, не было обоев. Голые серые стены и холодный пол. Рита закрыла дверь, удивившись такой неожиданной пустоте.

Девочка добралась до своей комнаты.

Здесь ее встретили ярко-розовые тона.

Комнатка оказалась довольно просторной, округлой со стороны окон, которые выходили прямо из пола и шли до потолка, и казалось, что ты на улице. На уровне талии по розовым стенам пролегла горизонтальная, толщиной с ладонь, линия сиреневого цвета. Она как будто опоясывала комнату.

Большая, нет, огромная кровать с темно-розовым балдахином. Такую кровать, но выцветшую, Рита видела только в сказках о принцессах – мисс Олин читала воспитанницам перед сном, а затем и Рита уже читала себе сама, вспоминая счастливые моменты с воспитательницей, которые уже было не вернуть.

Малиновые подушки с рюшами горкой высились у изголовья.

У Риты дух захватило от такой пестроты. Улыбка сама полезла на лицо.

Девочка опустилась на краешек кровати и обнаружила, что матрас изумительно мягкий.

Она забралась с ногами и вытянулась во весь рост, раскинув руки.

– Я словно лежу на облаке, – тихо прошептала Рита и поднялась, не желая терять время.

Надо было осмотреть еще шкафчики, найти свою новую одежду.

Девочка подошла к окну. Она раздвинула сиреневые занавески и ахнула. Вид открывался на большое озеро рядом с лесом. Вода сверкала на солнце, а в небе проносились белые птицы.

Вспомнив учебник по биологии, Рита поняла, что это чайки.

Сбоку от окна находился стол, на котором расположилась ажурная настольная лампа в виде цветка-колокольчика. Здесь же стояла ярко-розовая подставка под ручки и карандаши в виде ягоды малины. В остальном стол был совершенно пустым.

Рита сунула нос в шкаф, и ее и так большие глаза стали просто огромными от удивления.

На вешалках висело по меньшей мере десять платьев разных ярких цветов, здесь же на полках лежали кофточки и даже брюки. Рита нахмурилась. Зачем ей брюки? Она же девочка, а в ее районе было просто немыслимым надеть мужскую одежду. Риты решила позже спросить у опекунов, не произошло ли здесь какой-то ошибки.

Выбрав зеленое платье под цвет своих глаз, девочка долго не могла оторваться от зеркала и все крутилась возле него, разглядывая обновку со всех сторон. Когда же она стала спускаться к обеду, то, не дойдя до конца лестницы, услышала разговор Эдгара и Алоизии.

– В прошлый раз ты сделал его раньше меня! – раздавался тихий шепот миссис Лаконте.

– Да, значит, и в этот раз мне оно понадобится тоже раньше! – мистер Лаконте был разозлен.

Рита спустилась вниз и остановилась, прислушиваясь. Девочка знала, что подслушивать очень и очень плохо, и ее за это могут наказать, но любопытство было сильнее страха.

– Мы просто возьмем в следующем году еще одного ребенка и все, – Алоизия, чтобы совершенно окончить разговор, что-то с грохотом опустила на стол, словно ставя точку в этом споре.

Смысла спора Рита не поняла, но слова о еще одном члене семьи заставили ее занервничать.

«Зачем им еще один ребенок? Они ведь только взяли меня!» – девочка всерьез обеспокоилась таким решением, но решила ничего не говорить родителям. Она выждала еще несколько минут и заглянула в кухню.

– Я переделась, – сообщила Рита, покружившись, чтобы все увидели ее обновку.

– Замечательно! Тебе очень идет, дорогая. Присаживайся, обед готов.

Девочка послушно присела на край стула.

Алоизия налила супа в плошку и протянула ту Рите.

– Будешь пирожок с капустой? – уже открывая холодильник, поинтересовалась женщина и, не дождавшись ответа, протянула девочке булочку.

– Спасибо, – Рита все не могла поверить, что с ней хорошо обращаются, что ее кормят, и у нее есть своя личная комната.

– Подожди! Не ешь, – вдруг воскликнул Эдгар и протянул Рите небольшую баночку. – Сначала витамины. Они улучшат твоё здоровье. Принимай по одной капсуле перед едой, дорогая.

Девочка открыла крышку и высыпала себе на руку несколько ярко-красных капсул. Взяв одну из них, Рита проглотила ее, запив водой.

– Молодец, – улыбнулся Эдгар. – Не забывай их принимать.

С этого момента жизнь Риты кардинально изменилась. Она больше не голодала, всегда была красиво одета. Ей не приходилось занимать очередь в ванную комнату, чтобы принять пятиминутный душ, теперь Рита могла плескаться столько, сколько ей этого хотелось.

Алоизия по утрам приходила в комнату и будила девочку, мягко глядя ту по голове. А затем, когда Рита просыпалась, заплетала ей красивую причёску.

Рите казалось, что она попала в волшебную страну, где нет лишений и горестей, где тебя любят.

У Риты были все игрушки, какие только она могла пожелать. Красивые куклы в нарядных платьях, мягкие медведи, радиоуправляемые кареты с лошадьми, в которых куклы приезжали на игрушечные балы.

И даже зима, которая добралась и до этого района, не казалась Рите чем-то ужасным, как это было в приюте. Здесь исправно чистили улицы от снега, так что машины ездили, как и летом, снуя туда-сюда.

Снег лежал только на газонах, на которых спустя какое-то время появлялись снеговики. В окрестных домах жило много детей. Девочка даже сдружилась со всеми. Днём они выходили играть в снежки, строя крепости из снега и весело смеясь.

Год прошел в розовом цвете еще не разбившихся очков.

И вот ближе к осени родители объявили, что у Риты скоро появится брат. Рите было хорошо и без братьев. Она уже жила в окружении большого количества народу, поэтому ей совершенно не хотелось, чтобы внимание родителей было переключено на него. Это были только Ритины Алоизия и Эдгар. И она не хотела их ни с кем делить.

– А, может, вы не будете брать еще одного ребенка? – тихо попросила девочка, поджимая губы. Она успела отвыкнуть от приюта. Плохое быстро забывается, когда вокруг столько хорошего. А теперь, они возьмут еще одного члена семьи, который будет напоминать Рите о том, что было с ней год назад.

Он будет таким же недоверчивым к ласкам и хорошему отношению. Будет всего пугаться и не знать, что такое телевизор. Придется учить этого мальчика всему.

Рита этого не хотела. Красивая жизнь заставила ее забыть о том, какая Рита настоящая. Новые яркие вещи, вкусная еда – все это не способствовало развитию сострадания к другим.

И вот в последний день лета Алоизия и Эдгар уехали на Стену.

Рита заглянула в ранее пустую комнату, которая находилась напротив ее двери. Теперь же помещение оказалось полностью обставлено для нового жильца. Комната была выполнена в синих тонах, но выглядела примерно так же, как и у Риты. Девочка подошла к окнам, они выходили на улицу. На другой стороне стоял дом соседей.

Рита долго стояла в чужой комнате и смотрела в окно на проходящих мимо людей, как вдруг произошло то, чего она никак не ожидала. У дома напротив остановилась машина, и из нее вышли соседи с новым сыном. В этом повзрослевшем мальчишке Рита узнала своего старого знакомого.

Микки.

Девочка выбежала из комнаты будущего брата и поспешила вниз по лестнице, едва не полетев, поскользнувшись.

– Микки! Микки! – Рита распахнула дверь дома и позвала парнишку.

Мальчик удивленно обернулся и сначала не узнал Риту. Она сильно изменилась. Подросла, еще больше отрастила волосы, которые сегодня были убраны в два пучка на голове. Она уже больше не казалась смертельно бледной и тощей, как палка.

– Рита? – Микки вскинул удивительно брови. – Это ты? Тебя не узнать!

– Ой, я так рада, что тебя все-таки взяли!

– Я тоже. Они вроде неплохие. А твои где?

Рита нахмурилась.

– Они поехали мне за братом...

Микки пожал плечами, мол, не вижу ничего страшного. Но страшное было. Этот мальчик мог оказаться задирой. А еще родители могли полюбить его больше, чем Риту, а про нее забыть.

И вот они приехали. Алоизия вышла из машины первой. Затем открылась задняя дверь, и из нее выбрался мальчик. Ему было пять лет. Они не взяли никого старше.

Мальчик казался очень испуганным. Его темные волосы были тщательно зачесаны назад, но все равно топорщились, а большие очки с круглыми стеклами то и дело сползали с носа.

Рита даже мысленно начала корить себя за то, что плохо думала о новом брате.

Он ведь не виноват. Он ведь тоже новый дом хотел.

Вернулись воспоминания о приюте. По коже пробежал холодок, напоминая о зимних днях около батарей, которые почти не грели.

– Увидимся, – Рита махнула Микки и двинулась по направлению к маме и брату.

Мальчик снова поправил очки и посмотрел темными глазами на Риту.

– Привет. Меня зовут Рита, я теперь твоя сестра. А тебя как?

– Айзек, – брат склонил голову набок, разглядывая Риту.

Приобняв Айзека за плечи, Алоизия завела его в дом и устроила экскурсию. Она показала ему кухню, гостиную с телевизором, от которого мальчишка долгое время не мог оторваться. Затем уже Рита проводила брата наверх, указав на ванную и его собственную комнату.

– Можешь не бояться, – негромко сказала девочка, когда Айзек уже собрался закрыть дверь за собой. – Они хорошие. Обращайся, если что-то будет нужно. Я живу напротив.

Айзек едва заметно кивнул и захлопнул дверь прямо у Риты перед носом.

Рита видела брата только во время еды на кухне. Айзек быстро все съедал и убегал обратно в свою комнату.

– Тебе ничего не нужно? – спросила Рита брата, девочка решила снова заглянуть к нему.

Мальчишка оторвался от большой книги, лежащей на коленях, и поднял на Риту глаза.

– Нет, спасибо, у меня все есть, – ответил он, снова погружаясь в чтение. – Закрой дверь, пожалуйста.

Рита недовольно хмыкнула и дала себе обещание больше не пытаться поговорить с нелюбимым братом.

«Ну и отлично, он не будет мне мешать. Да и родители его почти не видят. Значит, не смогут полюбить больше», – и девочка побежала вниз, чтобы поболтать с Эдгаром, который недавно вернулся с работы.

* * *

Осенью Рита пошла в школу. Это место девочке даже нравилось. Учеников нагружали не сильно, обучали математике, да грамматике. Иногда проводились уроки рисования или пения, которые Рита обожала.

В школе Рите нравилось. Она в первый же день увидела в соседнем классе Микки и стала радостно махать ему. Мальчик в ответ тоже махнул пару раз и ушел куда-то со своими новыми друзьями. А Рите пришлось вернуться в класс.

Своих одноклассников Рита знала еще не очень хорошо, поэтому почти все время проводила в раздумьях о будущей жизни.

– Последнее время моя мама кажется такой усталой и даже постаревшей, – рассказывала девочка по имени Сирена. – Она говорит это все из-за того, что Алекса, моя сестра, заканчивает старший класс. Как только она сдаст последний экзамен, ее сразу же отправят за границу. Там есть какие-то высшие учебные заведения, где Алекса сможет получать образование.

– Да-да! – встрял мальчик с кудрявыми волосами, кажется, его звали Аланом, но Рита не была уверена. – В том году папа очень переживал из-за моего брата. Но потом, как только Стефана отправили в другой город, отец словно на несколько лет помолодел.

– Неужели они так о нас беспокоятся?

Шло время. Учеба в школе доставляла удовольствие, игры с друзьями были все такими же веселыми, еда такой же вкусной. Все было чересчур идеальным. К хорошему быстро привыкают.

Рита не заметила, как приблизилось ее девятилетие.

– Тебе не кажется, что наше счастье выглядит бутафорским? Нам дали все, чего мы могли желать. Мы ни о чем не беспокоимся. У нас не бывает плохих оценок, еда всегда идеальна. Что-то не так, – однажды сказал Рите Микки, когда они шли из школы.

– Почему ты не хочешь просто принять, что мы можем жить хорошо и ничего не делать для этого? – спросила Рита, кутаясь в пальто.

Для начала мая было слишком холодно, хоть и светило солнце.

– Потому что так не бывает! – Микки за это время еще больше вытянулся и смотрел на девочку свысока. – Ты не замечала? Где все дети, которые уже окончили школу?

Рита задумалась. Действительно, она еще ни разу не видела девушек или парней старше пятнадцати лет, но младше двадцати пяти.

– И здесь нет старых людей, – добавил парень, перекидывая свой портфель на другое плечо.

– Нет, есть! Когда я ездила за книгами в центр, я видела там около помойки одного грязного мужчину. Он не выглядел, как все. У него были морщины. И кожа была желтой, где-то даже вздутой...

Рита не успела договорить, как вдруг раздалась сирена.

– Что это? – закрывая уши, воскликнул Микки.

– ВНИМАНИЕ! – разнеслись пугающие слова над всем городом, заглушившие сирену.

Рита испуганно прижалась к другу. Сердце билось о грудную клетку, готовое вот-вот выпрыгнуть. Сирена заставляла нервничать. Руки похолодели.

Казалось, происходит что-то ужасно.

Рита взглянула на Микки. Его выражение лица из испуганного, переменилось в веселое.

– Ты чего?

– Что-то не сахарно-идеальное, – осклабился он.

– ВНИМАНИЕ! ВСЕМ УКРЫТЬСЯ В ДОМАХ! ПРОИЗОШЛА УТЕЧКА ТЕЛ. ВНИМАНИЕ! ОКОЛО СОРОКА ТЕЛ ПОКИНУЛИ ЛАБОРАТОРИЮ. НЕМЕДЛЕННО ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ В СВОИ ДОМА. ЗАБАРРИКАДИРУЙТЕ ВЫХОДЫ.

– Бежим, бежим! – Микки потянул обескураженную Риту за собой. Девочка все никак не могла понять, что же действительно происходит. Что это за тела, которые вышли из лаборатории.

Рита помнила, что мама с братом должны были сидеть сегодня дома, но они могли запросто уйти гулять в лес. Девочке стало по-настоящему страшно за своих родных.

Микки и Рита вместе с остальными детьми в панике бежали к своим домам, спотыкаясь на ходу и чудом не падая.

Микки затолкнул Риту в ее дом и приказал запереть двери, а сам бросился к себе.

Сирена все продолжала истошно звать.

Как только Рита закрыла за собой дверь, она тут же оказалась в объятиях мамы.

– Слава Тесле, ты успела.

Алоизия поспешно заперла на замки дверь и с трудом придвинула к ней шкафчик с обувью.

– Ах, какой беспорядок из-за этих тел! – всплеснула она руками.

Беспорядка Рита не увидела. Просто сдвинутый с места шкаф, но маме виднее.

– А папа, он же на работе?

– Да, не беспокойся, он там тоже в безопасности, если не выйдет на улицу.

Айзек тихо сидел на табуретке и читал очередную книжку, периодически поправляя себе очки.

– Что там за шум? – он поднял голову и взглянул на Риту.

– Какие-то тела сбежали.

Но только девочка собиралась прильнуть к окну, чтобы разглядеть происходящее, как миссис Лаконте задернула перед ее носом шторы.

– Сделай так везде, пожалуйста. Не стоит привлекать внимания, – произнесла она довольно грубо.

Рита зашторила окна на первом этаже и уже собиралась подняться на второй, как заметила движение на улице. Слегка отогнув край гардины, девочка краем глаза выглянула в окно.

Сначала она не поняла, что увидела. Рите показалось, что это голые люди зачем-то вышли на дорогу и медленно идут, шатаясь из стороны в сторону.

Но чем ближе они подходили, тем больше деталей видела Рита, тем сильнее билось ее сердце, тем скорее хотелось убежать и спрятаться от этого ужаса.

Существа были только частично похожи на людей. Просто туловища без половых признаков. Кожа, натянутая на манекен. У этих существ не было лиц и волос. Абсолютно лысые, медленно передвигающиеся тела. Их так и называли, когда сообщали об утечке.

И вот они почти подошли к дому, где укрывалась Рита и ее семья.

Словно заметив девочку, тело повернуло голову в сторону окна, за которым притаилась Рита. Чудовище развернулось и пошло в сторону дома, сутулясь и передвигая кривые ноги с шарканьем по асфальту.

– Рита, что ты вытворяешь, тебе же сказано не подходить к окну! – Алоизия полностью задернула штору и оттащила девочку на кухню, где сидел Айзек.

В это время снаружи что-то стукнуло в стекло, и то отозвалось глухим звуком.

Рита взвизгнула и прижалась к Алоизии. Мама присела и обняла Риту.

– Не бойся, они нас не достанут, – но удар повторился. Даже Айзек отложил книгу в сторону и напрягся.

– Мне страшно, – тихо сказал он.

– Майкл, полная защита, – приказала миссис Лаконте.

На окна опустились решетки.

Что-то взвыло с той стороны. Видимо, одна из решеток, когда опускалась, поранила монстра.

Казалось, конца этому не будет. Сирена не переставала выть. Тени за окнами заставляли жаться друг к дружке. Сердца детей трепетали как напуганные птички в клетках.

Но страшные существа так и не смогли прорваться в дома. Через два часа было объявлено, что Тела нейтрализованы.

Рита хотела сразу же броситься на улицу, чтобы обсудить все с Микки, но миссис Лаконте запретила сегодня выходить на улицу.

6 глава

Рита очень долго пыталась выпытать у родителей хоть какую-нибудь информацию о Телах, но ей это так и не удалось. Алоизия отмахивалась, твердя, что у нее стресс, и она не собирается снова вспоминать пережитый ужас. А мистер Лаконте был уверен, что Рита еще слишком мала для таких знаний.

– Когда вырастешь – узнаешь, – улыбался он и уходил, чтобы избежать разговоров.

Рите было категорически запрещено обсуждать произошедшее с другими детьми.

– Но почему? – обиженно тянула Рита, совершенно не понимая этого запрета. – Почему мне нельзя об этом поговорить с другими?

Алоизия подошла к девочке и присела перед ней на корточки.

– Рита, детка, когда случается что-то выходящее за рамки привычного ритма жизни, это не обсуждают. Все пережили сильный стресс. Эта сирена, она так давила. Даже меня заставила нервничать, понимаешь? Дурной тон оживлять эти страшные воспоминания у своих друзей. Тебя могут назвать грубой и злой. Ты разве хочешь этого, солнышко?

Девочка помотала головой. Она не хотела, чтобы ее считали плохой.

– Хорошо, мам, я не буду. Просто когда в приюте случалось что-то странное, мы всегда это обсуждали. Извини, я не думала, что здесь это запрещено.

– Привыкай к нашим правилам, дорогая. Ты теперь живешь здесь, а не в приюте, уже как третий год. Давно пора было приспособиться.

Вскоре происшествие с Телами начало забываться. Рита почти не видела Микки, тот вечно где-то пропадал, но девочка не решалась подойти к нему и узнать, что происходит. Теперь ей казались любые расспросы дурным тоном.

– А что к нам не заглядывает твой принц? – хихикнула как-то Сирена, толкнув Риту локтем в бок.

Сирена сегодня была одета в очень красивое клетчатое красное платье и черные гольфы. Она всегда одевалась стильно. Рита же, отчего-то привыкшая еще в приюте к серым тонам, обычно надевала вещи менее броские. Она не жаждала всеобщего внимания, которое так нужно было Сирене и ее подругам.

– Я не знаю, он перестал со мной общаться, – пожала плечами Рита и, вздохнув, взглянула в сторону двери. В противоположном классе, небрежно прислонившись к стене, стоял Микки и болтал оживленно с одноклассниками.

Он обернулся, словно почувствовав на себе Ритин взгляд, и заметив, что девочка смотрит в его сторону, снова вернулся к разговору, сделав вид, что ничего не произошло.

Рите было настолько обидно, что на глаза почти выступили слезы. Но девочка решила сдержаться. Мало ли что могло произойти. Вдруг родители парня запретили ему общаться с ней? Или девочка ему просто надоела.

Конечно, она же маленькая. На два года младше его. А у Микки свои друзья есть.

Рита отвернулась к окну и решила, что первая никогда не подойдет.

Проходили месяцы. Началось лето и старшеклассников, окончивших в этом году школу, отправили в то таинственное место, которые все называли Заграницей.

Рита с Айзеком встали в шесть утра, чтобы увидеть, как к дому их соседей приезжает большой желтый автобус, в который родители под руки заводят сонную девочку Милу. Затем радостно машут ей и уходят обратно в дом. А желтый транспорт, урча словно кот, отправляется дальше по улице собирать остальных детей.

– Интересно, что там в этой таинственной Загранице? – пробормотал тихо Айзек, поправляя очки.

– Другая школа? – предположила Рита, не зная, что можно еще придумать. – Они ведь учиться едут.

В конце августа Рите исполнилось девять. Алоизия и Эдгар решили отвезти ее в центр города, чтобы она выбрала себе самые красивые вещи. Хотели и Айзека взять с собой, но мальчишка отказался, сунув лишь в руку Риты список книг, которые ему были нужны.

Выбравшись из машины на пружинящее покрытие дороги, девочка во все глаза разглядывала красивые витрины с платьями. Они сверкали в лучах солнца.

– Что желает наша маленькая госпожа? – поинтересовался консультант, подходя к Рите, как только та зашла в магазин.

Девочка не нашлась, что сказать, поэтому ей подобрали наряды по своему вкусу мама и папа.

– Можешь подождать на улице, пока мы оплатим покупки, только не отходи от магазина. Мы сейчас подойдем, – Эдгар похлопал одобряюще Риту по плечу и повернулся к кассе.

Рита, насмотревшись на бесконечные ряды сверкающих ярких платьев, поспешила выйти из прохладного магазина. Кондиционер работал на пределе. Такое ощущение, что владельцу хотелось себя крионировать.

На улице было тепло, горячие солнечные лучи согревали кожу, покрытую мурашками. Рита ежилась, обхватывая руками себя за плечи. Быстрее бы согреться. Ее родители, напротив, не спешили выходить. Как будто им все равно, сколько градусов было в этом магазине. Пятнадцать или минус двадцать.

– Привет, ты одна? Потерялась?

Рита испугалась от неожиданности и отступила пару шагов к магазину.

Перед ней стоял мужчина. Девочка уже видела его раньше, когда ездила сюда за подарками в прошлом году.

Это ему было около шестидесяти лет. Старец с обвислой, вздутой, где-то почерневшей кожей. Его одежда была больше похожа на лохмотья чем на приличные вещи. Спутанные волосы торчали в разные стороны.

– Нет, спасибо, я жду родителей, они сейчас уже выйти должны.

Бродяга оскалился в улыбке, демонстрируя Рите пожелтевшие сгнившие зубы.

– Пойдем со мной, я расскажу тебе интересную историю. Ты знаешь, куда деваются все дети, которые заканчивают школы?

Рита, не видя подвоха, стала отвечать. Она понимала, что если побежит, то мужчина точно ее схватит. А пока она отвечает ему, есть шанс, что родители успеют выйти до того, как он сделает ей что-нибудь плохое.

– Да, они уезжают учиться за границу.

Бродяга издал странные булькающие звуки, которые, как Рита догадалась, были смехом.

От мужчины несло грязной одеждой, машинным маслом, железом, выпивкой и гниющим мясом.

– Ты действительно в это веришь, малышка? Хочешь узнать правду?

Рита сделала шаг назад и уперлась спиной в стекло витрины.

– Нет, не хочу.

– Пошли со мной! – мужчина резко схватил Риту за руку твердой костлявой рукой и начал тянуть за собой. Он был неимоверно сильным для его возраста и телосложения.

– Мам! Пап! – Рита пыталась вырваться, визжа изо всех сил.

– Пойдем, я устал от этой кожи, мне нужна новая. Детская. Молодая. Иначе скоро все закончится...

– Рита! – из магазина выбежал Эдгар и помчался на помощь к девочке. – Не смей трогать мою дочь!

Мистер Лаконте замахнулся и ударил мужчину в лицо. Голова бродяги мотнулась назад, но хватка на Ритиной руке не ослабла.

– Ты знаешь, зачем ты им, девочка? – старик засмеялся своим булькающим смехом. – Думаешь, они тебя любят. Холят и лелеют от великой любви? Ты думаешь, что они отправят тебя учиться, когда ты вырастешь? Нет. С тобой произойдет то же, что и со всеми детьми. Вы станете...

И тут заряд электрошока поразил безумного старца, тот упал, дергаясь в конвульсиях.

Мистер Лаконте обхватил дрожащую Риту за плечи.

– Все в порядке? Он тебе не сделал больно?

– Все хорошо. Он пытался что-то сказать. Вы, правда, меня не любите? – слова безумца произвели на Риту сильный эффект. Она стала сомневаться в родителях. Вспомнились слова Микки о слишком хорошей реальности.

– Детка, что ты такое говоришь? Мы с мамой любим и тебя, и Айзека.

Мистер Лаконте крепко обнял девочку и вызвал охрану, чтобы те закрыли безумного старца в карцере.

Риту накормили огромной порцией ее любимого клубничного мороженого, так чтобы девочка ни о чем не переживала, и дали успокоительного. Пока они ехали обратно Рита уснула. Сновидений не было, лишь умиротворение и отсутствие страха.

Происшествие с бродягой оставило неприятный осадок. Рита хотела бы обсудить произошедшее с кем-нибудь из ее друзей, но не решалась. Мама снова могла назвать это дурным тоном.

Вскоре плохое событие забылось. Его вытеснили друзья, школа и уроки пения. Рита их обожала. У нее очень хорошо получалось петь, так что мистер Лаконте разрешил девочке ходить на дополнительные занятия.

Иногда после школы Рита шла домой не сразу. Она уходила в лес, что был всего в паре километров от дома, и гуляла там, ссылаясь родителям на уроки по пению. Почему-то это место казалось ей безопасным. Девочка не думала, что может встретить каких-нибудь диких зверей или натолкнуться на что-то плохое и опасное.

У Риты была тайная полянка, которую можно было найти только после того, как проползешь под лапами елей, что росли плотно друг к другу по кругу. Здесь девочка стелила покрывало и читала, а иногда даже успевала заснуть. Возвращалась домой она к вечеру. Алоизия, бывало, сильно ругалась на длительное отсутствие и грозила посадить Риту под домашний арест.

– Но я же прихожу к ужину домой! – спорила Рита.

Она никому не говорила о своем тайном убежище. Комната давила конфетно-розовым цветом, так что казалось, что девочка живет в большой карамельке. А в лесу было спокойно, легко дышалось, и атмосфера тайны давала возможность почувствовать себя по-особенному.

– Мне кажется, она нас сторонится. Может, стоит показать ее психологу? – как-то услышала Рита разговор Алоизии с Эдгаром.

– Глупости. Просто девочка все еще не отошла от шока. Этот старик знатно ее напугал. И просто поселил сомнения в ее детской, верящей всему, душе.

Рите надо было кому-то выговориться. Кому-то, кто умел понимать ее с полуслова, кому-то, кому можно было доверять.

Микки по-прежнему избегал девочки, так что та могла пойти только к Сирене. Рита считала одноклассницу своей подругой, но на пороге ее дома вдруг остановилась. «Нет. Сирена не поймет. Ее голова забита красивыми игрушками, украшениями и нарядами».

Ноги вновь понесли девочку к заветному месту. Уже начинало темнеть, но Рита не останавливалась. Она ступила под сень деревьев, когда ее окликнули.

– Куда ты собралась? – сначала Рите показалось, что ее зовет Микки, но это был всего лишь отец.

– В лес, – пожала плечами Рита.

– Идем домой, ужин уже на столе. Мать сбилась с ног, разыскивая тебя.

Мистер Лаконте взял девочку за руку и повел домой.

На пустынной улице начали зажигаться фонари.

Здесь всегда было так тихо и пусто вечерами. Никто не отпускал детей одних гулять по темноте.

Просто идеально чистые дороги, пружинящие под ногами, желтый свет от фонарей. Ровно подстриженные газоны без единого листа с дерева. И окна домов, в которых можно увидеть счастливые до невозможности семьи, собравшиеся за общим столом ужинать.

«Микки был прав. Мы живем в кукольном домике!» – эта мысль циркулировала у Риты в голове весь оставшийся вечер. Она мешала уснуть в «конфетной комнате». Она же пришла и с рассветом. Проникла в еще сонную голову, одурманенную сновидениями. Вторглась навязчивым жужжанием, расталкивая всех на своем пути. Скользнула холодным ужом и свернулась кольцом в груди.

Рита твердо решила, что должна поговорить с Микки. Она даже вышла из дома раньше, чтобы подкараулить своего теперь уже, по какой-то причине, бывшего друга. Но тот не появлялся. Пришлось идти, так и не дождавшись, чтобы не опоздать в школу.

Микки не пришел и на уроки.

Рита места себе не находила, переживая, что с ним что-то случилось. Она даже собрала все силы и подошла к его однокласснику. Девочка всегда опасалась ребят, которые были старше ее. Они казались уже взрослыми. Так что Рита думала, что мальчишка прогонит ее и даже не станет разговаривать. Но тот спокойно пояснил, что Микки несколько дней назад заболел.

По дороге домой девочка решила заглянуть к другу, но мама Микки не пустила девочку, прогнав ту со словами, что Микель очень болен.

«Микель?» – для Риты было новостью, что Микки могут звать как-то иначе.

Странная болезнь, которой заболел мальчик, не прошла ни через неделю, ни через месяц.

А Риту все так же не пускали в дом Микки.

– А что если он умрет, а я с ним даже не попрощаюсь! – девочка каждый день обивала пороги у матери Микеля, чтобы поговорить со своим бывшим другом. Но женщина была непреклонна.

За все время, которое прошло с момента последней встречи, девочка не видела Микки ни разу. Только его мать и отца, которые ходили с озабоченным видом по первому этажу дома и о чем-то переговаривались. Окна второго этажа были занавешены в любое время суток.

* * *

Ей должно было исполниться утром тринадцать лет. Риту разбудил стук в дверь. Девочка ни сразу поняла, что происходит, но села на кровати и предложила незваному гостю войти.

– Срочно иди в мою комнату, – это был Айзек. У него тоже утром должен быть день рождения. Одиннадцать лет. Он теперь почти не походил на того испуганного совенка, которого девочка увидела в первый день знакомства.

Брат больше не изображал из себя недотрогу и, так же, как и Рита перестал бояться всех и каждого. Айзек подрос, но его растрепанные волосы по-прежнему не хотели ложиться нормально, а большие очки сползали на кончик носа.

– Айзек? Ты почему не спишь? – Рита сунула ноги в тапочки, и поднялась с кровати.

– Тихо ты! – шикнул он на Риту. – Быстро дуй в мою комнату. Кое у кого огромные проблемы. И я даже не переврал слова.

Рита нахмурила брови и попыталась понять, какие проблемы могут быть у Айзека в два часа ночи, но оказалось, что беда вовсе не у ее брата.

Напротив комнаты Айзека находился дом, в котором жил Микки. И вот сейчас из окна второго этажа кто-то выглядывал и пытался привлечь внимание.

Рита подбежала к окну и распахнула его, но Микки, а это был определенно он, хотя уже очень взрослый, не издавал звуков, а активно жестикулировал и размахивал рукой с фонариком.

Заметив, что Рита на него смотрит, парень показал ей листок, на котором огромными буквами было написано несколько слов.

«ПОМОГИ МНЕ БЕЖАТЬ! У НАС У ВСЕХ ОГРОМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ!»

Слово «огромные» было написано в два раза больше остальных, чтобы не оставалось никаких сомнений в масштабности беды.

* * *

Рите вдруг вспомнилось, как два года назад, когда Микки еще никуда не пропал, а просто избегал девочку, вновь случилась очередная нештатная ситуация.

Это был один из тех солнечных дней в конце мая, когда уже ничего не хочется делать. Когда солнце припекает настолько сильно, что, кроме как лежать на траве и смотреть на проплывающие мимо облака, на другое не остается больше сил.

И в тот момент, когда Рита валялась с Сиреной и Ксенией на траве, разглядывая в бегущих по небу облаках причудливых животных, раздалась сирена.

Сейчас она звучала куда громче, чем в прошлый раз. Паника охватила девочек мгновенно. Они хотели бежать, но не знали куда, и просто сидели на земле, остолбенев от страха.

– ВНИМАНИЕ! ОБЪЯВЛЕНА ТРЕВОГА ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ. НЕМЕДЛЕННО ВСЕМ ПРОЙТИ В БЛИЖАЙШЕЕ УБЕЖИЩЕ.

Девочки вскочили на ноги и, не обмолвившись ни словом, рванули к своим домам, которые подружкам казались убежищами, но все обстояло куда хуже.

На сей раз дома оказался мистер Лаконте, который схватил своих детей за руки, как только Рита прибежала, и потащил в сторону большого торгового дома. Туда стекались все жители ближайших улиц.

Одни бежали, испуганно озираясь, и тащили за собой детей. Другие спокойно шествовали, не чувствуя угрозы, что повисла в воздухе.

Рите казалось, что скоро должно произойти что-то очень страшное.

– Папа, отчего мы бежим? Что случилось опять? – перекрикивая сирену и механический голос, поинтересовалась девочка.

– Возможно, опять неполадки на заводах, – пожал плечами отец, но было видно, что его холодное равнодушие наиграно. Глаза бегали из стороны в сторону, а пальцы нервно с силой сжимали Ритину ладошку.

В магазине открыли двери в подвал.

Люди спускались торопливо, толкая друг дружку, стараясь как можно быстрее протиснуться. Казалось, они хотят задавить соперников, которые могут занять свободные места. Это выглядело настолько странно и жутко в жаркий день, слепящий глаза солнцем, что Рита не могла поверить в происходящее.

Девочка жалась к отцу, который казался единственной опорой в данной ситуации. Рите все чудилось, что на улице стали происходить какие-то действия, но их заглушал недовольный гул людских голосов и их тела, то и дело толкающие девочку.

От большого напора толпы со всех сторон дышать было трудно. За несколько минут Рита с отцом и Айзеком прошли всего пару метров. А очередь в подвалы все не уменьшалась.

– Папа, а если мы не успеем? А что будет тогда? – захныкал перепуганный Айзек и его очки стали запотевать.

– Мы успеем. Обычно предупреждают заранее так, чтобы всем хватило времени, – попытался успокоить сына мистер Лаконте, только Айзек все равно начал реветь, испуганно всхлипывая.

Другие дети, которые, как и Рита с братом, жались к родителям, словно испуганные собачонки к ногам хозяина, тоже стали впадать в истерику и панику. То там, то здесь слышались надрывные голоса, перемешивающиеся со всхлипами и завываниями.

Наконец семье Риты удалось протиснуться в укрытие и даже найти себе место около стены. Здесь везде были разбросаны матрасы, на которых уже расположились другие люди.

Тусклое освещение давало лишь возможность не наталкиваться друг на друга, даже лиц нельзя было разобрать.

Рита присела на край матраса. Ей было ужасно холодно, от страха колотило в ознобе. Руки вспотели, а кончик носа заледенел. Девочке показалось, что мимо нее к дверям нырнул кто-то очень знакомый, возможно, даже это был Микки, но вскоре Рита совсем забыла о нем.

Большие тяжелые двери в убежище закрылись.

– Мне не хватает воздуха, – пожаловался Айзек. – Мне кажется, нас придавит этим потолком и кучей земли, которая сейчас над нами.

– Айзек, у тебя просто клаустрофобия, успокойся. Сейчас все паникуют. Не добавляй еще больших переживаний, – мистер Лаконте обнял мальчика и притянул к себе Риту.

Так они и сидели, со страхом смотря на дверь и на потолок.

Но стены были настолько прочными и толстыми, что никакие звуки из внешнего мира не проникали в большой зал с огромным количеством людей. Все собравшиеся здесь также жались друг к другу и молчали, изредка переговариваясь между собой едва шепча слова.

* * *

Вот и сейчас, когда Микки в окне своей комнаты показывал эту табличку с предупреждением, Рита ощутила тот самый ужас, что сковывал ее в убежище. Тот душасший страх, который липкими лапками пробирался в горло и не давал спокойно дышать.

Девочка прислонилась косяку и пару раз вздохнула, стараясь привести мысли и чувства в порядок.

7 глава

– Ты думаешь, все настолько серьезно? – Рита повернулась к Айзеку, стоящему рядом с ней.

Мальчишка пожал плечами и уже привычным движением поправил съезжающие с носа очки.

– Для нашего соседа все точно серьезно, – Айзек еще раз бросил взгляд на скачущего с листом бумаги около окна Микки.

Рита не знала, что делать. Она могла помочь Микки сбежать из его дома. Просто подставить лестницу к его окну и все, мальчик на свободе. Но куда он подастся потом? И что будет с Ритой и ее братом?

– Айзек, но что будет с нами, если кто-то узнает?

– Почему кто-то должен узнать? – мальчик повернулся к выходу из комнаты. – Я позвал тебя, чтобы сообщить о своем решении.

Рита перевела взгляд на брата.

– И что же ты решил?

– Я собираюсь ему помочь.

Рита не верила своим глазам. Ее еще недавно маленький и боязливый младший брат смело отложил в сторону свои книги и направляется на помощь соседу, с которым даже никогда не общался.

– А что, если тебя поймают? Ты будешь способствовать побегу чужого сына! – Рита уперла руки в бока и грозно посмотрела на Айзека, уже понимая, что тоже идет помогать.

Айзек только пожал плечами, босые ноги всунул в кроссовки, поправил на носу очки и вышел из комнаты.

Рита бросилась следом.

– Айзек! – тихо позвала она собирающегося спускаться вниз брата. Мальчишка вскинул голову и вопросительно взглянул. – погоди. Я с тобой.

Рита натянула кроссовки и вышла следом за братом. Пришлось потратить уйму времени, чтобы бесшумно спуститься и выбраться через черный ход на задний двор.

На улице было прохладно, так что девочка пожалела, что не накинула на ночную рубашку никакой кофты. Когда Рита ступила на газон, кроссовки тут же впитали влагу от мокрой травы. Девочка поморщилась от сырости в обуви, но не издала ни звука.

Рита следовала за младшим братом молча, не задавая ни единого вопроса. Она знала, что Айзеку можно доверять, как-никак они прожили в одном доме несколько лет и знали друг друга довольно хорошо. Хоть брат и пытался держаться особняком, Рите были известны все его привычки. Чувствовала, когда он врет. Айзек же тоже выучил повадки сестры.

Когда они обогнули дом, мальчик полез под кусты отцветающей уже гортензии, чтобы достать лестницу, которую обычно хранил там отец. Кусты зашуршали. Рита боязливо повертела головой, проверяя, не заметил ли их кто, и не проснулись ли родители в доме.

Но все было тихо.

Айзек вылез взъерошенный и намокший. Он вытащил лестницу лишь наполовину и встал, отряхивая от сырой земли свои пижамные штаны. Грязь никуда не делась и прочно закрепилась двумя мокрыми коричневыми пятнами на коленях.

– Помоги достать, – буркнул раздосадованный мальчишка и стал вытягивать лестницу.

Рита взялась за соседний край и тоже потянула. Лестница была тяжелая, металлическая, в некоторых местах уже проржавевшая, но где-то металл еще выглядел сносно и даже блестел, словно говоря: «Посмотрите на меня! Я все еще как новенький!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.